

Наталья
Солнцева

Черный байкер

Мистический детектив (АСТ)

Наталья Солнцева

Черный байкер

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Солнцева Н. А.

Черный байкер / Н. А. Солнцева — «Издательство АСТ»,
2017 — (Мистический детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-103236-4

Бизнесмен Нартов мечтает о вечной жизни – аватар, его точная копия, почти готов. Внезапная смерть нарушила эти планы. И каково же было удивление его секретарши и любовницы, когда босс позвонил ей по скайпу... с того света. Заменит ли аватар живого человека? И кто убивает всех причастных к «проекту бессмертия»? Следующая книга автора «Эффект чужого лица».

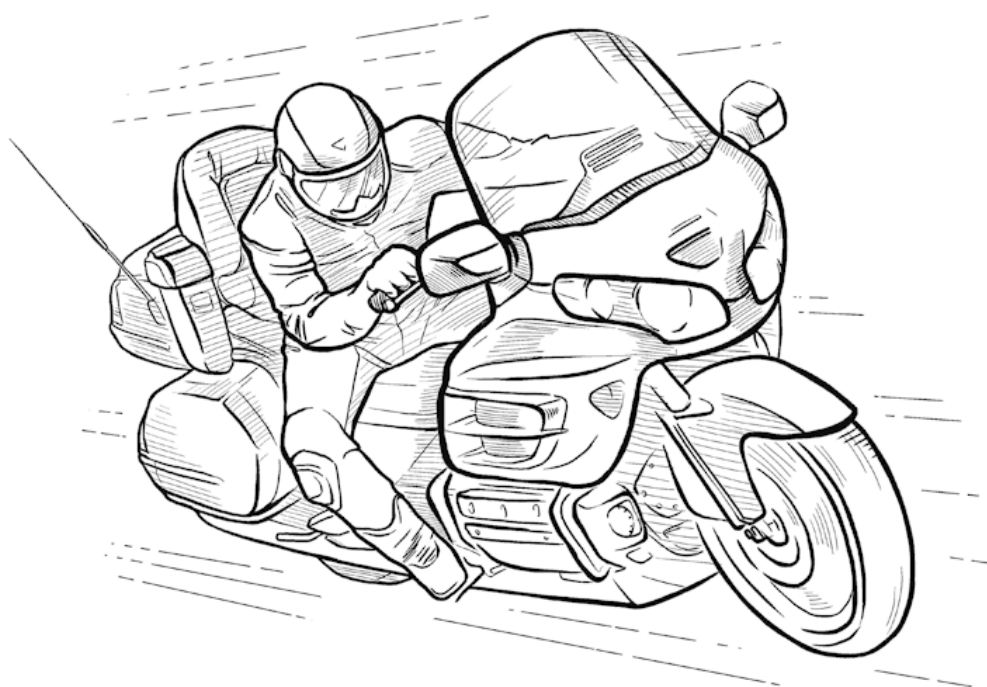
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103236-4

© Солнцева Н. А., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	53
Глава 14	56
Глава 15	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Наталья Солнцева

Черный байкер

Иллюстрации по тексту художника

Helena Maistruk

Портрет автора

Художник Helena Maistruk

(<http://vk.com/helenamaistruk>)

© Солнцева Н., 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь – это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша Наталья Солнцева

* * *

Время не измеряется днями и месяцами. Оно измеряется событиями.

Наталья Солнцева

* * *

*Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.*

* * *

«Бессмертие зовет меня к себе...»
У. Шекспир

Глава 1

Он видел, что происходит, но не мог помешать этому. Он не владел собой. Он не догадывался, что истекают последние минуты его жизни. Его рассудок заволакивала тьма, он выплывал из нее, чтобы снова опуститься на самое дно, где подстерегают призраки...

Как выглядит смерть? У нее тысячи разных лиц, оттенков и запахов. Его смерть пахнет лошадиным потом, мокрой землей и палыми листьями. Скоро он узнает об этом.

Его смерть придет к нему в виде ремня и острого ножа, который так и не найдут. Нож будет выброшен в колючие заросли шиповника. Дорога смерти окажется слишком длинной, чтобы обыскать каждую пядь. Никто не полезет в шиповник, который легче вырубить, чем продираться сквозь гущу кустов.

Даже если нож обнаружат, это не поможет объяснить причину его гибели. Скорее, подтвердит самую простую версию, так похожую на правду.

Отличить правду от лжи порой невозможно. Правда и ложь иногда являют собой клубок, который нелегко размотать. Потому что нет ниточки, за которую можно потянуть. Эта ниточка спрятана во тьме, куда не падает солнечный свет. Вряд ли найдется смельчак, готовый заглянуть туда...

Он бы сам не заглядывал, заранее зная, чем все закончится. На беду или к счастью, видеть наперед дано не всем. Ему не дано.

Он проверяет седло, подпругу, удовлетворенно кивает и садится на лошадь. Он сделал это! Несмотря на затмение ума. Он скачет навстречу своей смерти. Он играет с ней в страшную и страшную игру, где роли распределил фатум. Это рулетка! На кон поставлено слишком много, чтобы смириться с поражением. Это дуэль с самим собой.

Он пускает лошадь в галоп, мчится, покачиваясь в седле, мимо голых берез и молодых елок. Вверху – холодное осеннее небо, под копыта стелется ржавая трава. Впереди – неизвестность. Позади – прожитые годы: детство, школа, университет, бизнес, женитьба... любовь... одержимость...

Он несется навстречу тому, чего хотел избежать. Он обманул сам себя, забылся, потерял ориентиры. Он все перепутал. Обрубил концы и сжег мосты.

Смерть уже близко... Она манит его к себе, зовет. У нее тонкие девичьи руки, белое лицо и рыжая шевелюра. Она кружится в танце огня, завлекая мотылька на свой убийственный свет...

– Лечу... – шепчет он. – Лечу к тебе... Лечу!..

Ветер свистит в ушах. Смерть совсем рядом, он чувствует ее дыхание, видит ее бездонные очи, в которых тонет золотой треугольник...

* * *

– Милена, – представилась она, опустившись в мягкое кожаное кресло. – Можно просто Мими.

Ренату понравилась эта высокая стройная девушка модельной внешности. Облегающий синий костюм, оранжевая сумочка, рыжие волосы обрамляют лицо, большие губы покрыты розовой помадой. Слегка подкрашенные ресницы, чуть намеченные брови. Крупный золотой перстень на среднем пальце правой руки. Подарок состоятельного мужчины.

«Содержанка богатого босса, – вспыхнуло в уме Рената. – Красивая, стильная, умная. Но сидит как на иголках. Волнуется, не знает, с чего начать».

– Когда-то в этом помещении был эзотерический клуб, – сказала девушка, и ее выразительные серые глаза с прозеленью уставились на Рената. – Теперь вы его возглавляете?

– Нет. Мы с компаньонкой арендуем это помещение. Вы видели вывеску? Мы открыли здесь Агентство информационных услуг.

– Должно быть, я не туда попала...

Она чувствовала себя не в своей тарелке, но пыталась сохранять самообладание. Ренат решил ей помочь.

– Вас отправил сюда ваш босс, верно?

– Откуда вы знаете? – смешалась она. – Хотя конечно... если вы...

Ренат чувствовал хаос в ее мыслях и страх. У барышни хорошее образование, но работу она получила благодаря своей внешности, а не диплому. Босс подбивал к ней клинья, и она уступила его напору. Пожалуй, она влюбилась в него со всем пылом молодости. Однако совсем недавно ей пришлось пережить тяжелое потрясение. Милена еще не оправилась от шока. Она немного не в себе, ей трудно сосредоточиться.

– Я разыскиваю господина Вернера¹. Вы не подскажете, где он?

– К сожалению, я понятия не имею, куда он подался. Меня зовут Ренат, – представился он. – Может, я могу быть вам полезен? Что у вас стряслось?

– Мне нужен Вернер, – она сдвинула брови, нахмурилась. – Он руководил клубом, который... В общем, я хотела бы поговорить с ним.

– Он переехал и не оставил контактов.

Девушка нервно передернула плечами. Ренат улыбнулся, чтобы расположить ее к себе.

– Вернер неуловим, – добавил он, глядя в ее растерянное лицо. – Он словно ветер, сегодня тут, завтра там. Пока вы будете гоняться за ним, вашему боссу придется туго.

Посетительница вздрогнула и прижала к груди сумочку, словно защищаясь от пристального взора Рената.

– Вы... что вам известно?... Я ничего не говорила... никому...

– Зачем вам Вернер?

– Понимаете... он... я не могу вам сказать...

– Тогда прощайте. Идемте, я провожу вас. – Ренат встал и нетерпеливым жестом указал ей на дверь. – Не люблю понапрасну терять время.

Мими продолжала сидеть, опустив ресницы и сжав губы. Она решала трудную задачу: уйти или остаться и рассказать все этому странному мужчине. В сущности, больше ей не к кому обратиться.

¹ Подробнее о Вернере и его клубе можно прочитать в романе Н. Солнцевой «Иди за мной».

– Понимаете, мой шеф... посещал клуб Вернера три года назад...

– Ого! Давненько он сюда не заглядывал. Иначе был бы в курсе, что Вернер закрыл клуб и съехал. Ваш босс мог бы навести справки, прежде чем отправлять вас на деревню к дедушке.

Ренат испытывал двойное ощущение. С одной стороны, работодатель этой красотки будто бы покинул бранный мир, а с другой – продолжал жить. Это было загадочно, необъяснимо.

– Он... умер... – выдавила секретарша. – Его убили...

Ренат не удивился. Он ожидал чего-то подобного.

– Значит, вы секретарша... покойника?

Шутка не удалась. Мими побледнела, схватила ртом воздух и покачнулась. Благо, она не могла упасть. Глубокое мягкое кресло надежно поддерживало ее обмякшее тело.

– Что с вами? – всполошился Ренат.

Девушка провела рукой по лицу и судорожно сглотнула.

– Душно... у вас тут тяжелый запах... дым какой-то...

– Это сандал. Сейчас я открою окно.

Он распахнул створку, и в бывший зал для медитаций хлынул холодный осенний воздух. В курильнице на треноге, оставшейся от Вернера, дымились сандаловые угли. Ренат привык к этому запаху и почти не замечал его. Чего не скажешь о посетителях.

– Дайте воды...

Он налил девушке минералки из графина, она положила сумочку на колени и взяла стакан дрожащими руками. Она и так напугана, а он еще подлил масла в огонь.

– Простите, я глупо пошутил. Как зовут... звали вашего босса?

– Игорь... Игорь Нартов.

– С вашего позволения...

Ренат включил ноутбук и набрал в Гугле названную фамилию. Новостные сайты пестрели сообщениями о внезапной гибели предпринимателя Игоря Нартова, владельца корпорации «Нартов», которая занималась новейшими компьютерными разработками. Тридцать шесть лет, женат, детей нет... Упал с лошади и сломал себе шею.

– Нартов занимался конным спортом?

– Он обожал лошадей...

– Причиной смерти признали травму в результате неудачного падения, – прочитал вслух Ренат. – Он был неопытным наездником?

– Игорь... Игорь Борисыч с детства ездил верхом...

– Несчастный случай произошел на конной прогулке в загородной усадьбе Нартова, – продолжал читать Ренат. – Лошадь вдруг понесла и сбросила седока. Он скончался, не приходя в сознание.

– Вероятно, так и было...

– Об убийстве ни слова!

– Я знаю, – смутилась девушка. – Поэтому мне сложно объяснить, почему я пришла сюда. Вы не поверите.

– А вы рискните!

Мими глотнула воды, собралась с духом и начала свой поразительный рассказ...

Глава 2

Поселок Каменка, загородный коттедж Нартовых

– Зачем ты пришел? Я же просила...

Глаза женщины были заплаканы. Она с недоумением смотрела на красивого молодого человека в потертых джинсах и свитере.

– Нам надо поговорить.

– Иди к черту, Артур!.. К черту!

– Ты во всем, что случилось, винишь меня? Отлично! Твой покойный муж занимался сомнительными экспериментами, а я виноват? Хочешь меня сделать козлом отпущения? Не выйдет!

– Убирайся...

Вместо того, чтобы уйти, молодой человек обвел взглядом роскошную гостиную, презрительно хмыкнул и плюхнулся на диван напротив хозяйки. Развалился, по-свойски заложил ногу на ногу, всем своим видом показывая, что так просто она от него не отделается.

– Я прикажу охране, чтобы тебя вышвырнули вон.

– Не посмеешь. Я слишком много знаю.

– Что ты знаешь?.. Что?

– На твою долю хватит...

Губы женщины скривились, она всхлипнула и разрыдалась.

– Как это могло произойти, Артур? – бормотала она сквозь слезы. – Любимая лошадь Игоря убила его...

– Не думал, что ты будешь так горевать. Говорила, что вы давно стали чужими, что он тобой пренебрегает... что ему плевать на тебя. Ты же мечтала о свободе и деньгах! Теперь у тебя есть и то, и другое.

– Я не хотела... чтобы такой ценой...

– А какой, позволь спросить? На что ты рассчитывала? На развод? Он оставил бы тебя нищей. В последние годы он много тратил на свой личный проект.

– Разве не ты работал над этим идиотским проектом? Игорь просто свихнулся, и никто из вас не образумил его!

– Он бы никого не послушал. Если бы так шло и дальше, корпорация могла обанкротиться.

– Сейчас кризис... всем нелегко...

– Да брось ты! Кризис был в голове твоего мужа, Ира! Впрочем, о покойнике либо хорошо, либо никак...

Вдова вздрогнула, оглянулась по сторонам и прижала палец к губам.

– Тс-сс! Тише!.. Мне кажется, он все еще здесь... Я слышу его шаги наверху... в кабинете...

– Перестань.

– Нет, ты послушай... он там ходит, точно... Я ощущаю его присутствие. А ночью я просыпаюсь от того, что чувствую рядом его дыхание...

– Это нервы. Тебе нужно уехать куда-нибудь, развеяться. Может, продашь этот дом? Тут все будет напоминать тебе о нем.

– Он не разрешит.

– Он умер! – рассердился Артур. – Его больше нет. Понимаешь? Ты свободна, богата и независима. Можешь делать, что хочешь. Опять выйти замуж, к примеру.

– За тебя, что ли?

– Я не собираюсь жениться. Мне и так хорошо.

Молодой человек насупился и замолчал. Этот дом наводил на него тоску, хотя он был тут всего пару раз при жизни хозяина. Сегодня он впервые после похорон решил навестить вдову. Состояние Ирины встревожило его.

– Ты уволила его секретаршу?

– Мими? Конечно! Думала, она расстроится, будет умолять не лишать ее работы. Но девица оказалась наглая до ужаса. Фыркнула, нагрубилась и хлопнула дверь.

– Она такая смелая, потому что твой благоверный позаботился о ней. Квартира, которую он ей якобы снимал, на кого оформлена?

– Детектив сказал, что на нее.

– Не удивлюсь, если у этой Мими окажется еще и кругленький счет в банке. Ты поздно спохватилась и начала следить за мужем.

– Игорь все равно поступал бы по-своему. Он страшно упрямый.

– Был...

– Знаешь, я только сейчас поняла, что жила за ним как за каменной стеной. Мне его не хватает.

– Он изменял тебе со смазливой рыжей девчонкой!

– Я тоже не ангел, – вздохнула Ирина.

– Ну давай, посыпай голову пеплом! Кайся в грехах! Пойди в церковь, помолись.

– Я уже ходила. Но легче мне не стало.

Молодой человек встал, сунул руки в карманы и сделал круг по гостиной. Остановился у бара со спиртными напитками, обернулся к хозяйке.

– Чего тебе налить? Джин, виски?

– При вскрытии у Игоря в крови обнаружили какой-то редкий наркотик...

– Пить будешь?

– Он не употреблял наркотики, Артур!

– Не употреблял или ты не замечала? – С этими словами молодой человек плеснул в стакан изрядную порцию виски и залпом выпил. – Ты часто говорила с мужем по душам?

– Редко. Он то в Индию мотался, то в Тибет. С йогой тусовался чаще, чем с друзьями и партнерами по бизнесу.

– По-моему, он вообще забросил бизнес. Идея фикс его сгубила. Тебе налить?

Вдова отрицательно покачала головой.

– Ну, как знаешь...

Артур выпил еще виски и поперхнулся. Наверху раздались шаги. Он поднял глаза к потолку и прислушался. Ирина испуганно вздрогнула.

– Кто там бродит? Горничная, что ли?

– Я запретила ей убирать в кабинете Игоря до сорока дней. Наверху никого нет. Вернее, не должно быть.

Артур опьянел и осмелел. Виски у Нартовых было высшего качества, и его быстро развезло. Когда шаги стихли, парень повеселел.

– Значит, мне послышалось...

– Утром мне звонил управляющий корпорацией, – прошептала Ирина. – С одного из банковских счетов Игоря исчезла приличная сумма! Как ты это объяснишь?

Артур уставился на нее хмельными глазами, тряхнул головой и потянулся за бутылкой...

* * *

Москва

Лариса разбирала покупки, примеряла перед зеркалом платье и шерстяной костюм из итальянского бутика.

– Как тебе?

– Нормально, – одобрил Ренат.

– И всё? Я потратила кучу бабла на эти тряпки!

– Честно говоря, я не понимаю, что особенного в брендовых вещах, кроме самого бренда.

– Я всегда мечтала о классной одежде. Мы живем на дивиденды от вклада, поэтому не жадничай. Ты же купил себе новую машину!

– Я не жадничаю. Просто такое же платье можно купить в три раза дешевле. Наши дизайнеры ничуть не хуже зарубежных.

– Не такое же! – отрезала она, продолжая вертеться у зеркала. – Это Гуччи, дорогой. Платье красиво облегает фигуру, костюм сидит как влитой. Я довольна! Кстати, у меня новая прическа. Ты заметил?

Ее волосы стали короче и вились мягкими локонами. Ренат подошел сзади, поцеловал ее в шею. Они отлично смотрелись рядом.

– Ты хорошеешь с каждым днем. С тех пор, как мы познакомились, ты сильно изменилась.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – улыбнулась Лариса. – У нас ведь были гости? Вернее, гостя. Молодая, элегантная девушка. Ты почти увлекся ею? Признайся!

– Всего лишь на мгновение, – не стал отпираться Ренат.

– Ладно, не парься. Я не ревную. Вернер излечил меня от многих душевных болезней, как впрочем, и тебя.

– К нам обратилась подруга бывшего члена клуба, Милена Веригина.

– Подруга или любовница?

– Думаю, одно другому не противоречит. Так вот, ее босс посещал клуб три года назад. Игорь Нартов, предприниматель, который вдруг приказал долго жить.

– Есть подозрение, что его убили?

– Вот именно. Девушка работала секретаршей у Нартова. У них закрутился роман, в общем, все тривиально до зевоты. Кроме того, что она разыскивает Вернера.

Лариса разгладила едва заметную складочку на лифе платья и удивленно подняла брови. Ренат с восхищением смотрел на нее в зеркало. Ему нравилось то, что он там видел. Куда подевалась унылая зубная врачиха? Вместо нее в зеркале отражалась довольная собой женщина.

– Нартову нужен Вернер, чтобы... оживить мертвое тело? По-моему, гуру хоть и великий мастер, но на такое не способен.

– Я не чувствую, что Нартов мертв, – заметил Ренат. – По крайней мере, он не столько мертв, сколько жив. Не знаю, правильно ли я выражаю свою мысль...

– В последнее время нам все труднее выражать свои мысли, – кивнула Лариса. – Ничего, привыкнем. Мы уже ко многому привыкли. Справимся и с этим. Так что хотела секретарша покойника? Зачем ей Вернер?

– Она говорила сумбурно, путалась, смущалась. Я понял, что Нартов продолжает с ней общаться.

– С того света?

– Примерно так. По словам секретарши, Нартов вышел в скайп и сообщил ей, что его убили. Он намерен отыскать убийцу как можно скорее. В этом ему никто, кроме Вернера, не поможет. Поэтому он и послал девушку в клуб.

– Но клуба больше не существует!

– Я сказал ей об этом. Она решила обратиться за помощью в наше агентство. Когда узнала, что мы, как и ее босс, тоже бывшие члены клуба, перестала колебаться. Выбора-то особого нет, а помогать Нартову надо.

– Не будь он ее любовником, вряд ли она согласилась бы так рисковать, – заметила Лариса. – Ведь тот, кто расправился с ним, может прикончить и ее!..

Глава 3

Нартов сидел на простой деревянной лавке, прислонившись спиной к дереву. В ночи горел костер. Его пламя вздымалось высоко к небу, рассыпая багровые искры. Темнокожий шаман, одетый в набедренную повязку с бахромой, что-то монотонно бормотал.

Голова шамана была повязана клетчатым платком, щеки размазаны алой и белой краской. Он кружился возле огня, взмахивал руками, притопывал. Нартов погрузился в транс от его движений. Пламя разгоралось все ярче. Шаман приблизился к Нартову, надавил большими пальцами на его глаза и сунул в рот что-то горькое как хина. «Это все уже было! – вспыхнуло в его воспаленном уме. – Я уже видел этот костер, шамана и пробовал его дьявольское угощение!»

Вскоре голос шамана отдалился, а Нартов поднялся на ноги и зашагал прочь от костра в джунгли. Он наткнулся на переплетенные корни деревьев, пробирался между лианами, пугая обезьян и ночных птиц. Только в джунглях он мог спастись от местных любителей человечины. Поедать сладкое человеческое мясо на торжественной трапезе для аборигенов было вековой традицией. Обезьяны для этого подходят меньше, чем люди.

Хотя шаман объяснил, что белый человек обладает отвратительными вкусовыми качествами, уступая лесной дичи, Нартова это не успокоило. Он не желал быть съеденным без удовольствия. Поэтому все дальше углублялся в темные джунгли. Его гнал страх. Заросли становились гуще. Несколько раз Нартов спотыкался и падал, пока не угодил в какой-то нескончаемый зеленый лабиринт...

Очнувшись он у себя в кабинете, за столом. Горела лампа, к окну прильнула темнота. Игорь запутался во времени и пространстве, потерял ориентиры. Где он на самом деле? В лабиринте или у себя дома в кабинете? Кажется, в кабинете. Но где гарантия, что через минуту он снова не окажется в лабиринте? Хаотичные «переключения» сознания, порожденные заклинаниями шамана и отравляющей горечью во рту, не поддавались его воле. Он потерял контроль над собой.

Нартов посидел немного в кресле, потом встал и подошел к окну. За стеклами таилась кромешная тьма. Ни городских огней, ни соседних домов. Хотя какие огни? Какой город? Он живет в подмосковном поселке, в частном коттедже, построенном пять лет назад. Жена наотрез отказывалась переезжать, он с трудом уговорил ее.

Жена! Нартов вспомнил об Ирине и с облегчением вздохнул. Если она дома, то все в порядке. Нет никаких джунглей, никакого шамана, никакого лабиринта...

Он открыл дверь в коридор и громко позвал жену.

– Ира!.. Ира!..

Ответа не было. Обычно жена откликнулась, но сейчас она молчала.

– Ира! – крикнул он. – Ира! Иди сюда! Ты где?

Из коридора дохнуло опасностью. Нартов захлопнул дверь и... обнаружил себя сидящим возле костра. Шаман кружился в своей дикой пляске, размахивая оскаленным черепом лошади.

«Это та самая лошадь, которая меня сбросила! – догадался Игорь. – Я неловко упал и...»

Он зажмурился и ущипнул себя за ляжку. Костер продолжал гореть, шаман – кружиться. Рядом в траве шевелилась, копошилась какая-то живность. Только бы не змеи или скорпионы! Он не в курсе, водятся ли тут скорпионы. Боже! Что с ним творится?

Жена изменяет ему с любовником. Он узнал об этом благодаря шаману. Горечь, которую тот совал ему в рот, отлично прочищала мозги. Нартов увидел Ирину в объятиях знакомого парня. То был Артур! Они с Ириной занимались любовью в какой-то затрапезной квартире. Вероятно, у него. Мерзавец, скотина... как он посмел?

– Вот ты где? – прошептал кто-то совсем рядом. – Я наконец нашел тебя, чтобы убить.

– Разве я не умер?

Невидимка расхохотался и накинуд ему на шею веревочную петлю...

* * *

Каменка, загородный коттедж Нартовых

Ирина и Артур зашли в оранжерею. На улице шел мокрый снег, а тут было тепло, как в тропиках. Пахло лимонами и влажной землей. Буйная зелень тянулась вверх, цвела, плодоносила, словно сказочный волшебный сад.

– Твой муж вложил большие деньги в это сооружение. Неужели из любви к экзотике? Толстосумы прижимисты, а господин Нартов умел считать.

– Игорь любил заморские фрукты. Говорил, что в старину вельможи выращивали у себя в оранжереях и цитрусовые, и даже ананасы. По образованию он был ботаником. А потом занялся бизнесом, ударился в компьютерные технологии.

– Ну да, ботаникой много не заработаешь, – промолвил молодой человек, оглядываясь по сторонам. – Что же, Игорь Борисыч продавал выращенные растения?

– Оранжерея была его увлечением, хобби. Она не приносила прибыли.

– Я так и думал...

Артур медленно шагал по проходу, разглядывая лианы, кустарники и деревца в горшках.

– Чего тут только нет!

– Игорь заказывал растения отовсюду.

– Из Африки тоже?

– Наверное. Я никогда не вникала, что он тут разводит. А в чем дело? Ни конопли, ни опиумного мака тут точно нет! Игорь не связался бы с наркотой. Что мы тут ищем? Клад, закопанный в одном из горшков?

– Погоди... я хочу проверить свое предположение.

Артур остановился возле горшка с кустом, покрытым редкими трубчатыми цветами. Кое-где уже завязались плоды.

– Что это? – пробормотала Ирина, наклоняясь, чтобы прочесть название растения. Но наклейки, как на большинстве горшков, не оказалось.

– Я не уверен, – мотнул головой Артур. – Кажется, это она! Я не видел ее наяву, но читал о ней.

– Да говори наконец! – рассердилась Ирина. – Кто – «она»?

– *Ибога*...

Вдова стояла и смотрела на него, как на умалишенного.

– Зачем ты притащил меня сюда? Какого черта! Показать какой-то куст?

– *Ибога*, – почтительно повторил молодой человек. – Похоже на то.

– Что это за растение? – с опаской покосилась на него Ирина. – Отрава?

– Африканский галлюциноген. Твой муж все уши мне прожужжал этой *ибогой*. Оказывается, он вырастил ее в своей оранжерее. Интересно...

– Зачем ему понадобился галлюциноген?

– Для освобождения сознания. Африканские племена используют *ибогу* для путешествий в мир предков и общения с мертвыми. Есть специальный культ, который называется бвити. Своего рода религия.

– Что за бред? – поразила вдова. – Игорь мне ничего не говорил об этой... э-э...

– *Ибоге*, – подсказал Артур. – Он многое держал в секрете от тебя.

– А с тобой, выходит, он откровенничал?

– Он был вынужден. Я работал над его главным проектом. Ему пришлось посвятить меня в некоторые... тайнства. Если хочешь знать, я его предупреждал, что добром это не кончится.

– Сердобольный ты мой! – саркастически усмехнулась Ирина. – Молись, чтобы слух о нашей с тобой связи не дошел до полиции. Не то меня заподозрят.

– В чем? Смерть Нартова признали несчастным случаем. Наличие в его крови наркотика не противоречит этой версии.

Ирина вдруг сообразила, к чему он ведет.

– Ты думаешь, это *ибога*?

– Не ради красоты же твой муж ее выращивал? Цветет она так себе, плоды несъедобные.

– Послушай... а ведь ты прав. Года два назад Игорь летал в Африку. Может, после того и появилось это растение?

В оранжерее мелькнула тень, Ирина вскрикнула от неожиданности и схватилась за молодого человека.

– Вон там... возле горшков с лимонами... ты видел? Там кто-то есть...

Артур чувствовал, что за ними наблюдают, но молчал, чтобы не пугать вдову, которая и без того на взводе...

Глава 4

Москва

Мими легла в ванную и закрыла глаза. Двухкомнатная квартира в Измайлове досталась ей на блюдечке с голубой каемочкой. Она и не мечтала. Теперь пришла пора отдавать долг.

Горячая вода с пеной приятно пахла иланг-илангом. На шторке зеленел тростник. Здесь все было обставлено по вкусу Игоря. Мими не спорила. Кто платит деньги, тот и интерьер заказывает.

Она вздохнула и улеглась удобнее. То, что с ней произошло, казалось сном. Страшным и невероятным. Она никому не могла рассказать об этом. Хорошо, что нашелся человек, который выслушал ее и не покрутил пальцем у виска.

Мими вспомнила дружелюбное лицо Рената, его голос, и подумала, что ему можно довериться. Тем более, он ученик Вернера. Игорь возлагал большие надежды на какого-то неуловимого Вернера. А тот как сквозь землю провалился. Ренат пообещал помочь, но вряд ли из этого что-то получится.

Девушка пыталась расслабиться, напряжение последних дней вымотало ее. Жена Игоря оказалась сущей мегерой. Выгнала ее с работы. Ну и черт с ней!

Мими подумала, что не стоит спешить искать новое ярмо на свою шею. Нужно сначала разобраться с тем, во что она вляпалась. Сначала все казалось таким прекрасным, таким радужным... Нартов был без ума от нее, она это чувствовала. Еще немного, и он бы бросил свою мегеру и женился на ней.

Впрочем, Игорь не клялся ей в любви. Устраиваясь к нему секретаршей, она понимала, на что идет. Не секрет, что молодые сотрудницы иногда испытывают сексуальные притязания со стороны босса. Мими ждала этого. Она во всех подробностях помнила их с Нартовым первую

близость. Это случилось в его кабинете, на диване. Он попросил ее задержаться, угостил шампанским, потом...

Мими опомниться не успела, как босс перешел от слов к действиям. Она не сопротивлялась, уступила его натиску. На следующий день она получила подарок от Игоря – золотой браслет с треугольной вставкой. С тех пор пошло-поехало. Мими ни о чем не жалела. По крайней мере, у нее осталась квартира...

Щелк!..

Она вынырнула из воспоминаний, прислушалась. В коридоре раздались шаги. Кто-то не таясь разгуливал по квартире. Что за щелчок она слышала?

– Тебя закрыли в ванной, дуреха, – прошептал ей на ухо голос любовника. – Ты в западне. Нельзя оставлять ключ в замке!

Мими в ужасе выскочила из ванны и подергала ручку. Заперто! Замки во всех внутренних дверях были новенькие, ключи болтались снаружи. Она не придавала этому значения.

Мими похолодела. Кто мог проникнуть в ее квартиру и зачем? Неужели вдова решила мстить...

* * *

– Ты хочешь сказать, он вышел на нее через Интернет?

– Это не я хочу, это она заявила, – ответил Ренат, сидя за ноутбуком. – Мол, покойный босс вышел в скайп и попросил ее отыскать Вернера, чтобы тот помог найти убийцу.

– В скайп? – недоверчиво усмехнулась Лариса.

– Мими сама чуть в обморок не хлопнулась. Потом все-таки собралась и выслушала Нартова. Ей было очень страшно. Но босс при жизни сделал ей много добра, и она решила отплатить той же монетой.

– Ты ей поверил?

– Зачем ей лгать? Нартов утверждал, что за ним кто-то охотится. И он боится, как бы его не убили в виртуальном мире так же, как в реальном.

– Чего ему бояться, раз он уже мертв?

– Выходит, не совсем мертв. У него есть аватар в сети, который заменяет ему...

– Что заменяет?

– Тело, наверное.

– Может, эту Мими Вернер подослал? Разыгрывает нас?

– Я пообещал, что мы ей поможем.

– Девица тебя заинтересовала! – развеселилась Лариса. – Ты клюнул на ее прелести, милый! Разомлел, пустил слюнки. Смотри, как бы она не оказалась приманкой Вернера.

– Мими не глупа и хороша собой. Но для меня она всего лишь... повод разбудить адреналин в крови. Подурачиться! Я засиделся, дорогая. Мне скучно! Сомнительное развлечение лучше, чем никакого.

– Мими! – выразительно повторила Лариса. – Дай-ка прикину, сколько ей лет. Двадцать пять... Уже не юная Джульетта.

– Выглядит она моложе. Тонкая, как тростинка, высокая, рыжая...

– Ты поплыл, Ренат. Вижу в твоих глазах забытый блеск.

– Мими была любовницей Нартова, он содержал ее, открыл в банке счет на ее имя...

– Словно предчувствовал свою смерть?

– Мими сказала, он много говорил о смерти. Этот вопрос волновал его. Я попытался установить с ним телепатический контакт... но Нартов не отвечает. Он... как будто заблудился где-то. В джунглях, что ли?

– Покажи мне его жену, – потребовала Лариса. – Она есть в социальных сетях?

– Вот ее страничка в «Фейсбуке». Ирина Нартова, бывшая певица, выступала в ночных клубах...

– Где и познакомилась со своим будущим мужем.

– Банально, – кивнул Ренат. – Все как в бульварном романе. Они сошлись, вскоре Нартов предложил ей руку и сердце. Ирина вышла за него и забросила свою вокальную карьеру. Большая сцена ей по-любому не светила. Голосок у нее слабенький, харизмы никакой. Ночные клубы отдают предпочтение внешним данным, а не таланту.

– Внешне она ничего.

С экрана на них смотрела броская шатенка с выразительными чертами лица. Яркая, как тропическая бабочка.

– Сейчас ей тридцать два, – добавил Ренат. – Хорошо сохранилась.

– Это фото пятилетней давности, – определила Лариса. – Последний раз она заходила на свою страничку... месяц назад.

– У нее муж погиб. Похороны, поминки, соболезнования...

– Уголовное дело по факту убийства не открывали. Значит, обстоятельства смерти не вызвали у криминалистов сомнений. Хм!.. Падение с лошади...

Они сидели в зале для медитаций. За окнами шел мокрый снег, в курильнице тлел сандал. Сизоватый дымок разводами плавал в воздухе.

– Здесь все еще пахнет духами этой Мими...

– Ну и нюх у тебя, – позавидовал Ренат. – Ты чувствуешь духи сквозь сандал?

– К сандалу я привыкла, а сейчас к нему примешивается что-то еще. Пикантный оттенок!.. Мими пользуется дорожкой парфюмерией.

– Думаешь, жена знала, что у Нартова есть любовница?

– Ирина не похожа на наивную простушку. Я бы на ее месте не обольщалась.

– Она тоже зря времени не теряла. Пока ее муж ублажал секретаршу, она не сидела сложа руки...

– У жены был мотив для убийства, – кивнула Лариса. – Быть богатым мужем при такой бабенке небезопасно. Работа в ночном клубе наложила на Ирину свой отпечаток.

– Барышня вышла замуж за деньги. Сперва наслаждалась праздностью и достатком, а потом, как это обычно бывает, ее потянуло на подвиги.

– Может, она завела интрижку в отместку?

– Не выгораживай ее, – засмеялся Ренат.

– Ты прав. Певица из ночного клуба вряд ли способна быть верной женой. Тем более, если муж ей изменяет.

– Детей у них нет, и после смерти Нартова жена наследует его имущество. Во всяком случае, львиную долю.

Лариса задумалась. Она представила себе опытного наездника, который уверенно сидит в седле. Нартов не первый раз скакал на лошади, которая убила его. Всякое бывает, но...

– Как подстроить, чтобы лошадь сбросила седока?

– Наверняка есть способы. Какой-нибудь ремень надрезать, подпругу к примеру. Если на полном скаку вылететь из седла, можно убиться насмерть.

– Нартов не был новичком, – рассуждала Лариса. – Но жена вполне могла заплатить конюху, который готовил для него лошадь. Что ты скажешь, глядя на нее?

– Недалекая, вздорная, любит выпить... не алкоголичка, однако может стать ею. Смотри, какие у нее посты на страничке. Вот она хвалит загородный ресторан... вот хвастается купленными обновками... Показывает свой искусственный загар... Она ездит в солярий, посещает салон красоты...

– Это нормально для женщины ее круга.

- Нартовы живут за городом, значит, у Ирины всегда есть предлог отлучиться из дому. Ее любовник моложе ее...
- С чего ты взял?
- Так, пришло в голову. Кстати, вот она рекомендует подругам знакомого психолога. Некий Максим Черкасов.
- Надо встретиться и поговорить с этим психологом...

Глава 5

Мими стояла в ванной ни жива ни мертва. Прислушивалась к тому, что происходит за дверью. Из комнат доносился невнятный шум. Похоже, кто-то обыскивает ее квартиру. Грабитель?

Она пожалела, что не захватила с собой телефон. Сейчас бы вызвала полицию, а так придется ждать, чем закончится обыск. Если вор не найдет денег, то...

Мими гнала от себя страшные мысли и шепотом молилась. Визитер, кем бы он ни был – не торопился. Или для нее время замедлилось. В комнатах что-то падало, шуршало, хлопало. Она чувствовала, как сильно бьется ее сердце, а по коже бегают мурашки. Что, если незваный гость убьет ее?

Дурные предположения вихрем крутились в ее голове, виски ломило от боли. Она забыла вытереться, и мыльная вода стекала по ее телу, собиралась на полу в лужицу. Мими не замечала этого. Только бы человек, который роется в ее вещах, не захотел расправиться с ней. Пусть забирает все, что ему приглянулось, но оставит ее в живых.

Девушка чувствовала себя в западне. Ей не выбраться отсюда, не убежать. Она даже на помощь позвать не может. Визитер услышит и разозлится.

Минуты казались ей часами, коленки дрожали, ноги подкашивались. Она набросила на себя полотенце, опустилась на мокрый коврик и прислонилась спиной к ванне. Отбиваться от вора было нечем. Взгляд Мими остановился на швабре. На худой конец она воспользуется ею как палкой. Шанс невелик, но надо использовать и его.

Зажав в руках швабру, девушка ждала. Едва ключ повернется в замке, она вскочит и будет обороняться.

К счастью, никто в ванную ломиться не стал. Шум в квартире внезапно стих, наступила гробовая тишина. Мими продолжала сидеть, потом бросила швабру, встала и прильнула ухом к двери. Из комнат не доносилось ни звука.

Девушка не знала, сколько прошло времени – полчаса, час или два. Внутри у нее все оцепенело, застыло. Мысль о том, как она выйдет отсюда, не сразу пришла ей в голову. Вор запер ее снаружи! Дверь новая, крепкая, ключ наверняка торчит в замке. Что делать? Кричать бесполезно, стучать в стены тоже. Кто ее услышит? Соседи?

Мими опустилась на пол и заплакала. Теперь, когда Нартов погиб, за нее некому заступиться. Его жена решила мстить? Наняла бандитов, которые перевернули вверх дном ее жилище, а саму ее закрыли в собственной ванной?

Она опять вскочила и подергала дверную ручку. Чуда не произошло. Визитер, похоже, ушел, а ее оставил взаперти. Сколько ей еще сидеть тут? Пока не умрет с голоду?

Девушка попыталась отжать язычок замка подручными средствами. Расческа в щель не входила, маникюрные ножнички погнулись. Выбить дверь изнутри Мими была не в силах. Она запаниковала, потом успокоилась. Главное, она жива.

Внезапно она вспомнила лицо Нартова, когда он говорил с ней в скайпе. Он был не очень похож на себя, но все же она его узнала. Мими ужасно испугалась. Она слушала любовника, не понимая ни слова. Ему пришлось повторить свою просьбу дважды. Мими не верила ни своим глазам, ни своим ушам.

«Ты жив? – изумилась она. – Но... зачем мне тогда искать убийцу? Кого похоронили вместо тебя?»

Нартов не ответил. Он странно повел головой и добавил, что его хотят добить уже окончательно.

«Здесь это тоже возможно, Мими! Ты должна мне помочь. Иначе я потеряю все!»

Она потом долго умывалась холодной водой, пила martini и гадала, не приснился ли ей этот разговор. Оказывается – не приснился. Мими не знала, что и думать. Но послушаться босса, пусть и покойного, не смогла.

Теперь убийца Игоря взялся за нее? Для начала решил припугнуть, а дальше... Что будет дальше?

Мими выплакалась и начала колотить в дверь ванной, пока не сбила руки в кровь. Она не ощущала боли, но когда увидела, что на двери остаются красные пятна, спохватилась. Поломав голову, она не придумала ничего лучшего, как пустить воду из крана на пол...

* * *

Психолог Черкасов принимал клиентов в кабинете на первом этаже жилого дома. Тут все располагало к спокойствию и умиротворению. Фикусы в горшках, теплые тона стен, мягкая мебель. Над столом психолога, словно иконостас, теснились дипломы и сертификаты. Впрочем, икон здесь тоже хватало.

Лариса сидела в кресле и рассматривала Черкасова. На вид ему около сорока, худощавый, среднего роста, высокий лоб с залысинами, нос крючком и тонкие губы. Лицо бледное, с желтизной вокруг глаз.

В кабинете было тепло, но психолог одет в вязаную кофту поверх рубашки. Болен, что ли?

– На что жалуетесь? – устало спросил он. – Депрессия? Комплексы? Проблемы в личной жизни?

Телепатическое подключение к нему прошло без сучка без задоринки. Мысли Черкасова были заняты какими-то анализами, консультацией у профессора и прочей медицинской чепухой. «Точно, болен, – утвердилась в своем мнении Лариса. – Причем серьезно. Неизлечимо».

– Мне порекомендовала вас Ирина Нартова. У нее недавно муж погиб. Упал с лошади.

Психолог и бровью не повел. Он был сосредоточен на своих проблемах и не собирался вникать в проблемы клиентки. Просто зарабатывал деньги на лечение. Сеансы у него стоили дорого, и он хотел бы еще поднять цену.

– Вас это огорчает?

– Смерть Игоря? – изобразила смущение Лариса. – Что значит «огорчает»? У меня горе! Я не могу справиться с этим.

Черкасов удивился. Горе из-за смерти чужого человека? Не типично. Разве что...

– Вы были дружны с покойным?

– Более чем! Игорь для меня не просто знакомый... В общем, я была влюблена в него... тайно.

Лариса солгала, чтобы расшевелить психолога и заставить его переключиться с собственного состояния на то, что ее интересует. Если бы Черкасов не был тяжело болен и обеспокоен этим, он бы живее реагировал на жалобы клиентки.

– Вот как? – с опозданием выдал тот.

– Что с вами? Вы неважно выглядите...

– Не обращайтесь внимания, – нахмурился Черкасов. – Я немного устал. Вернемся к вашему горю.

– Вы знали Игоря, – заявила Лариса. – Очень близко знали. Вы... изучали его личность? Ирина мне говорила, что...

– Это относится к вашему горю? – перебил он. – Каким образом?

– Я потеряла любимого человека. И хочу найти утешение.

– Ирина знает, что вы... имели виды на ее мужа?

– Что вы?! Нет, конечно!.. Мы же подруги! А Игорь... он говорил вам обо мне?

Лицо психолога приобрело озадаченное выражение.

– Признаться, нет, госпожа... э-э...

– Меня зовут Лариса. Я... впрочем, неважно...

– Хорошо, Лариса, – кивнул Черкасов. – Видимо, покойный не подозревал о ваших чувствах к нему.

– Игорь догадывался о том, что я... Он деликатный человек и заботился о моей репутации, поэтому молчал. Но вам он должен был рассказать все.

– М-да, странно. Он нарушил свое обязательство...

– Обязательство? – эхом повторила Лариса, пробираясь сквозь мысленные дебри психолога. – Игорь делился со мной самым сокровенным. Но с вами у него был особый контракт. Верно?

Черкасов побледнел еще больше, и нездоровая желтизна на его лице проступила ярче.

– Вы правы. Господин Нартов заключил со мной соглашение особого рода. Мне это польстило, и я выкладывался полностью. Он был увлекающейся натурой и сумел увлечь меня. Он потребовал строгой конфиденциальности, я дал ему обещание.

– Теперь ваши взаимные обязательства утратили актуальность.

– Это не значит, что я могу нарушить профессиональную этику. Нартов потому и обратился ко мне. Я гарантирую своим клиентам неприкосновенность... не физическую, как вы понимаете, а психическую. Психика человека – тонкая вещь. Настолько тонкая, что порой невозможно ее нащупать. Существует некий неуловимый компонент... – Черкасов умолк, словно наткнулся на незримую преграду, и недовольно уставился на Ларису. – Надеюсь, я не разочаровал господина Нартова. Его смерть прервала наш эксперимент. Хотя...

– Что? Что вы имеете в виду?

– Я не знаю, – смешался психолог. – В ходе эксперимента мне показалось...

Он опять замолчал и крепко сжал губы, чтобы не проболтаться. Эта женщина так странно на него смотрит, что у него развязывается язык и он говорит против своей воли. Она обладает способностями суггестора²?

– Что вы... делаете? – через силу спросил он.

– Я всего лишь хочу узнать, в чем заключался ваш с Нартовым эксперимент.

– А как же ваше горе?

– Оно пройдет, когда вы мне расскажете...

Перед его глазами плавали радужные разводы. Круги, петли, восьмерки... Светлый квадрат окна потемнел, и кабинет погрузился в сумерки. Психолог перестал видеть клиентку, но слышал ее голос.

² Суггестия – то же, что гипноз: внушение.

Лариса сама не ожидала произведенного эффекта. Вернер обучал членов клуба гипнозу, но она не преуспела в этом. Очевидно, ее способность к внушению растет вместе с прочими качествами, привитыми гуру.

Черкасов легко поддался, потому что был болен... и потому, что часто проделывал подобные штуки со своими клиентами – ради наживы и сексуального удовлетворения. Он выманивал у людей деньги и склонял приглянувшихся ему женщин к соитию! Вероятно, Ирина Нартова не избежала этой участи. Мужчины хуже поддавались на его трюки. Черкасов не знал, что существует «обратный механизм», делающий человека уязвимым именно к тем вещам, которыми тот злоупотребляет.

– Что вы делаете? – повторил психолог, оказывая внутреннее сопротивление.

Лариса подняла глаза на «иконостас» над его креслом. Там, несомненно, есть диплом суггестора, которым хозяин кабинета очень гордится.

– Рассказывайте, – прошептала она...

Глава 6

Нартов неизменно попадал в один и тот же зеленый коридор с бесчисленными ответвлениями. Запах джунглей смешивался с запахом костра и шаманских снадобий. В зарослях рычали хищники, но в коридор они не проникали.

Некоторые ответвления вели Нартова домой, в загородный коттедж... некоторые – в офис. Иногда он попадал в городскую квартиру, пустую и неубранную. Домработница, которой они с женой платили немалые деньги, халатно относилась к своим обязанностям. На мебели – пыль, цветы пересохли, воздух затхлый. Надо бы ее уволить, но он не был уверен, что получится. Однажды он ухитрился спуститься на первый этаж, хотел поговорить с консьержем. Но тот его не слышал.

Хорошо, хоть перевести деньги со счета на счет ему удалось. Чудом! Он сам не понял, как. Надо бы попробовать повторить этот трюк.

Недавно он каким-то образом оказался на пляже в Майами. Было жарко, вокруг загорали люди. Он сидел в матерчатом кресле рядом с Ириной и... не мог сдвинуться с места! От ужаса у него волосы зашевелились на голове. Если тут появится Палач, ему не спастись.

Палачом Нартов мысленно окрестил человека, одетого во все черное: шаровары, кожаные сапоги, рубашку, кафтан и чалму. Его лицо закрывала черная ткань, были видны лишь полоска лба и глаза. Таких палачей посылал турецкий султан к своим подданным, которые провинились.

Нартов никогда не жил в Турции, не имел ничего общего с султанами и даже не смотрел сериалы о них. Этим увлекалась Ирина, его жена. Почему же Палач преследует его?

На пляже в Майами нещадно палило солнце. Нартов хотел пить, но не мог встать и купить себе бутылку колы. Ирина тоже застыла, как изваяние. Он не сразу сообразил, что это – фотография, которую жена поместила на своей страничке в «Фейсбуке». Нартов мысленно возмо-

лился, чтобы его не настигла смерть на этом чертовом пляже! Он проклинал жену, потом себя. Как он мог очутиться на фото? Разве такое бывает?

Нартов потерял счет времени. Он запутался в паутине своих снов, заблудился в зеленых коридорах. Шаман сыграл с ним злую шутку. Отправил в путешествие без конца и края. Пляж в Майами – всего лишь мираж, которых тут пруд пруди. Вероятно, и Палач – мираж. Но почему-то он вызывал у Нартова панический страх.

Он заметил черную тень среди отдыхающих. Океан шумел, по небу плыли рваные облака. Нартов отчетливо слышал, как погружаются в белый песок сапоги Палача, как тот тяжело дышит... Ему жарко в черной одежде. Что у него в руках? Шелковый шнурок или кинжал? А может быть, кривая турецкая сабля?

Нартов пытался закрыть глаза, чтобы не видеть приближение собственной смерти, но не смог. Веки были так же неподвижны, как и все тело, и окружающие его пляжники. Двигалась только черная тень, палач, смерть...

Нартов вдруг вспомнил, как он свалился с лошади. Удар о землю был такой силы, что он потерял сознание. Очнулся он в зеленом коридоре, побрел наугад, свернул в первое же ответвление. Сколько времени прошло с тех пор?... Несколько дней? Месяц? Год?

«Тупая курица! – мысленно выверился он на жену. – Какого черта постить старые фото? Больше заняться нечем? Надо было давно развестись с этой шлюхой из ночного клуба! Угрозило же меня!.. Надо было вообще не жениться...»

Черная фигура неумолимо приближалась. Со своего кресла Нартов видел чалму, которая плыла в жарком мареве ему навстречу, и слышал шорох песка. Ш-шу... шу-шу... шу-у...

* * *

Артур уничтожил несколько файлов в рабочем компьютере и удовлетворенно вздохнул. Их отдел наверняка расформируют. Хотя официально бизнес теперь перешел к вдове, делами заправляет главный партнер Нартова – Валериан Павлович Каратаев. Утром он вызывал к себе Артура и устроил ему настоящий допрос.

– Ну-с, чем занимаемся, молодой человек?

– Заканчиваю работу над проектом.

– Что за проект?

– Обработка персональных данных.

– Ты мне мозги не пудри! – разозлился Каратаев. – Каких таких данных? Единственная «персона», которую тебе поручили, был сам Нартов! Не финти, парень.

Артур поморщился. Он не любил, когда на него кричали, но решил потерпеть. Было интересно, что предпримет Каратаев после смерти партнера. Пойдет по его стопам или свернет проект?

Похоже, Валериан Палыч находится на распутье. Ему исполнилось пятьдесят четыре года, он грузен, рыхл и раздражителен. Борьба с лишним весом, диета и недоедание испортили его характер. Два раза в неделю он ходит на лечебную физкультуру, и в такие дни ему лучше не попадаться под руку. Сегодня как раз такой день.

– Доложи мне, чего вашему отделу удалось достичь, – хмуро приказал новый руководитель.

Артур пустился в объяснения. Он нарочно говорил так, чтобы Каратаев его не понял. Тот был дока по финансовой части, но ничего не смыслил в IT-технологиях. На его лбу выступил пот, щеки побагровели. Он силился вникнуть в то, что было выше его разума.

– Нельзя ли попроще?

– Я стараюсь, – отвел глаза Артур. – Что именно вы хотите знать?

– Я должен решить, стоит ли продолжать проект. Какую выгоду он нам принесет? Куча людей получает зарплату, а где прибыль?

– Есть перспективы в определенной области.

– Насколько узка эта область?

– Как посмотреть...

– Послушай, не выводи меня из терпения! – вспыхнул Каратаев. – Не говори со мной, как с недоумком!

– Что вы, Валериан Палыч?

Артур не боялся за свою должность. В любом случае он без работы не останется. Ирина не позволит его уволить, а если это все-таки произойдет, его возьмут в другую компанию. Ему уже предлагали.

– Ладно, иди. Я подумаю, что с вами делать. – Каратаев сделал жест рукой в сторону двери. Пальцы у него были пухлые, как сосиски, второй подбородок отвис и лежал на воротничке рубашки. Лысина блестела.

Артур вышел из кабинета, который раньше занимал Нартов, и оказался в приемной. Место секретарши пустовало.

– Так тебе и надо, – пробормотал он, вспоминая, как резко отшила его бывшая пассия Нартова. Эта Мими много о себе возомнила. Подумаешь, фифа!

Артур вернулся к работе, но не смог сосредоточиться. В обед ему позвонила Ирина.

– Ты приедешь сегодня?

– Ты же сама сказала, что лучше нам пока не встречаться.

– Я передумала. Мне страшно, Артур! Я всю ночь не спала, прислушивалась к звукам в доме. Тут как в склепе...

– Твой муж все еще бродит по этажам? – пошутил программист.

– Он как будто рядом... я его чувствую...

– Переезжай в городскую квартиру.

– Там я останусь совершенно одна! В коттедже хотя бы есть охрана.

– Ты боишься за свою жизнь?

– Я не знаю... просто боюсь...

– Поезжай к своему психологу, – посоветовал молодой человек. – Ты его очень хвалила.

– Он хороший специалист, но...

– Ты больше не доверяешь ему?

– После смерти Игоря мне не до этого. Хотя ты прав, пожалуй, надо съездить на сеанс. Не знаю, сможет ли Черкасов мне помочь...

– Раньше он тебе нравился.

– Не он, а его метод, – вспыхнула Ирина. – Хватит поучать меня, Артур! Мне нужна твоя поддержка, а не нотации. Ты приедешь или нет?

– Сегодня никак не получится, извини. Может быть, завтра.

– А если завтра будет поздно?..

Она бросила трубку прежде, чем Артур успел ответить. Он ошалело уставился на телефон, взъерошил свои короткие волосы и выдохнул, надув щеки. У Ирины истерика, она требует внимания к себе. Ее можно понять, но становиться подкаблучником он не собирается. Сегодня он занят, и баста.

Артура снедала тревога, он едва дотянул до конца рабочего дня. Беседа с Каратаевым, звонок Ирины выбили его из колеи. Эксперимент, начатый по инициативе Нартова, практически завершен. Артур еще не решил, с кем готов поделиться результатами. Точно не с Каратаевым. Кто предложит больше денег, тому он и продаст разработки.

По дороге домой он позвонил человеку, который связался с ним по Интернету.

– Ваше предложение еще в силе?

– Разумеется, – обрадовался тот. – Ваш босс умер. Соболезную. Теперь вы – вольная птица.

– Не такая уж и вольная.

– У меня появились конкуренты? – сухо осведомился абонент.

– Как бы да...

– Будьте начеку, молодой человек. Информация хранится надежно?

– Ничего абсолютно надежного не существует. Но я принял меры безопасности.

– Когда мы сможем увидеться?

– Сегодня.

– Правильно. Зачем откладывать важное дело? Я знаю ваш ежедневный маршрут. Подберу вас по пути...

Артур хотел спросить, какого цвета и марки его машина, но абонент уже отключился. Он пожал плечами и поднял воротник куртки. Было зябко. Моросил дождь. Деревья на бульваре стояли голые, ждали зимы. Жаль, что от вчерашнего снега не осталось и следа. Из-под колес автомобилей летела жидкая грязь.

Артур засмотрелся на дорогой мотоцикл, который притормозил у бордюра. Вот бы ему такой! Он давно мечтал о классном байке. Если сделка состоится, он купит себе «Хонду».

Мотоциклист в черном шлеме поднял руку. Артур не сразу сообразил, что в него целятся из пистолета...

Глава 7

– Кто тебе звонил? Она?

– Ты была права, – сказал Ренат, откладывая в сторону трубку. – У Милены начались неприятности. Кто-то проник в квартиру, запер ее в ванной комнате и перевернул все вверх дном. Угадай, что у нее пропало.

– Ноутбук, – без запинки выдала Лариса. – Я сдала экзамен? Могу кое-что добавить: твоя девица устроила потоп. Я вижу ее по щиколотку в воде.

– Во-первых, она не моя. А во-вторых... ты опять попала в точку. Мими пришлось пустить воду, чтобы выйти из заточения. Она открыла кран и ждала, пока соседи с нижнего этажа вызовут аварийку. Слесарь взломал входную дверь, услышал крики о помощи и освободил пленницу.

– Другого способа она не придумала, кроме как затопить людей?

– Она испугалась. И вообще, у нее новые двери, новые замки. Незванный гость закрыл ее снаружи на ключ. Что она могла сделать?

– Ну не знаю...

Ренат подбросил в курительницу сандаловых углей, и по бывшему залу для медитаций поплыл сладковатый аромат. Запах сандала пробуждал воображение. Но сегодня мысли Рената наткнулись на невидимое препятствие. Он злился, Лариса подтрунивала над ним.

– Вижу, ты не в форме. Эклеры закончились? Мозгам не хватает глюкозы?

Перед Ренатом на столике стоял пустой кофейник, чашка и пустая тарелка из-под пирожных. Он был завязтым сладкоежкой.

– Что рассказал психолог? Тебе удалось его прощупать?

– Он себе на уме, темная лошадка, – задумчиво молвила Лариса. – Страдает от неизлечимой болезни, но не торопится замаливать грехи.

– Seriously болен?

– По-моему, у него проблемы с печенью. Ему недолго осталось. Лечение требует больших вложений, и Черкасов идет на сделку с совестью.

– Нарушает профессиональную этику? – усмехнулся Ренат.

– Терять ему нечего, кроме времени. Он владеет гипнозом и пользуется этим, чтобы выуживать у клиентов деньги.

– Только-то?

– Еще он на своих сеансах склоняет к сексу женщин, которые пришлись ему по вкусу. Ирина Нартова – одна из них. Стимуляторы, которые он употребляет для эрекции, наносят его печени вред, но без этого он обходиться не может.

– Держу пари, Черкасов делает ставку на секс. Он рассчитывает с помощью выброса гормонов протянуть подольше.

– Ты не ошибся. В его кабинете стоит кушетка за ширмой. Черкасов вводит женщин в транс, чтобы без помех овладеть ими. Клиентки потом ничего не помнят. Они не подозревают, какие штуки проделывает с ними психолог.

– Надеюсь, с тобой не произошло ничего такого?

– Ты шутишь? Я ему не по зубам, милый. Лучше следи за собой, как бы прелестная Мими не соблазнила тебя.

Ренат подумал, что изменить Ларисе тайком будет невозможно. Она почувствовала слабый росток его интереса к Мими раньше, чем он сам это заметил. Он решил перевести разговор на вдову бизнесмена.

– Ирина тоже не в курсе, что стала любовницей Черкасова?

– Полагаю, нет. Иначе она не рекомендовала бы его своим подругам. Покойный Нартов, кстати, тоже посещал психолога.

– Черкасова?

– У них был совместный проект, – кивнула Лариса. – Я обалдела, когда услышала! Черкасов на сеансах изучал личность Нартова, чтобы составить его полный психологический портрет. Знаешь, с какой целью? Создать двойника.

– Да ладно, – недоверчиво протянул Ренат. – Зачем Нартову двойник? Он что, важная персона? Или на него кто-то покушается?

– Зачем тогда Черкасов досконально изучал его привычки, пристрастия, повадки, эмоции, жизненные принципы, особенности мышления? Нартов сказал психологу, что хочет присоединиться к проекту «ВЖ». И даже вложил в компанию первый взнос.

– «Вечная Жизнь»? – удивился Ренат. – Я что-то слышал об этом. Искусственные тела, записанное на электронный носитель сознание. Компания обещает, что люди, которые воспользуются ее услугами, смогут менять тела, как нынче меняют айфоны. Устарело, – покупай новое, усовершенствованное. Типа переставил «симку», и готово. Причем эра бессмертия вовсе не за горами. Лет этак через тридцать каждый сможет приобрести вечную жизнь по сходной цене. Заказать точную копию собственного тела или выбрать понравившуюся модель, закатать в искусственный мозг свое сознание... и вперед, в будущее!

Лариса пожала плечами. Идея искусственного тела ее не вдохновила. В отличие от босса Милены Веригиной.

– Нартов собирался «заархивировать» свой ум, то бишь сделать резервную копию. Для этого Черкасов составил особую анкету. Клиент забраковал список вопросов и велел психологу переделать его: дополнить, подправить.

– Черкасов переделал?

– Не успел. Оказывается, это не так-то быстро. Ответы на вопросы занимают целый год, выходит, и составить необходимый перечень нужно время.

– Да, история...

– Это еще не все, – улыбнулась Лариса. – По словам психолога, Нартов был *лайфлоггером*.

– Не понял?

– Оказывается, чтобы смоделировать собственное «Я», одних вопросников и всяческих психологических тестов мало. Нужно постоянно записывать, что с тобой происходит.

– Прикрепить к себе видеорегистратор, что ли? – засмеялся Ренат. – Как в автомобиле?

– Примерно. Нартов носил с собой миниатюрную видеокамеру, которая все записывала.

– Он ее и в постели не снимал?

– Насчет постели Черкасов ничего не сказал. Но «постоянно» – значит, везде и всюду, в любом месте и в любое время. *Лайфлоггер* — это «регистратор жизни».

– Офигеть! – поразился Ренат.

– Выходит, видеокамера была с Нартовым и во время падения с лошади...

* * *

Каменка, загородный коттедж Нартовых

Ирина перебирала бумаги в кабинете мужа, когда с поста охраны ей доложили, что ее хочет видеть Артур.

– Пропустите, – раздраженно бросила она.

Молодой человек бегом поднялся по лестнице, ворвался в кабинет и с размаху плюхнулся на диван.

– Ты же был занят, – недовольно процедила вдова. – Что, внезапно освободился?

Артур взмахнул руками, уронил их на колени и выпалил:

– В меня стреляли!

Ирина застыла с приоткрытым ртом. Она неважно выглядела: яркий домашний костюм подчеркивал ее бледность, макияж отсутствовал, небрежная прическа говорила о том, что вдова никого не ждала.

– Как стреляли... кто?

– Мотоциклист. Весь в черном, голова спрятана под шлем. Суший дьявол!

Ирина выронила из рук блокнот мужа и судорожно сглотнула.

– Твоя работа? – злобно осклабился Артур. – Решила прикончить меня?

– Ты что... с ума сошел?

– Если так пойдет и дальше, скоро сойду. Меня чуть не убили, Ира! Это не шутки. Чувак пальнул в меня из пистолета прямо на улице, при всем честном народе. Хорошо, что у меня отличная реакция. Я упал между припаркованными машинами, и пуля пролетела мимо. Все было как в кино... Я стал героем триллера! Только в жизни это гораздо страшнее. Кажется, я до сих пор в шоке...

– Х-хочешь выпить?

Она открыла дверцу шкафчика и достала початую бутылку скотча. На письменном столе стоял стакан, из которого она пила минералку. Ирина плеснула спиртное в воду, подошла к Артуру и протянула ему выпивку.

Тот молча проглотил, мотнул головой и сказал:

– Не надо было разбавлять...

– Ты вызвал полицию?

– По-твоему, я идиот? – вскинулся Артур. – Мотоциклист понял, что промахнулся, дал газу и был таков! Никто ничего не заметил, я уверен! Свидетелей не будет. Может быть, найдут пулю, и что с того? Меня же и начнут таскать на допросы, копаться в моей жизни. Между прочим, могут выйти на тебя.

– Ты... запомнил номер?

– Я помню марку мотоцикла: «Хонда»... а номер... нет. Я просто не смотрел на чертов номер! Понимаешь?!

– Успокойся.

– Предлагаешь мне спокойно умереть от пули какого-то мерзавца?

– Ты жив, слава богу. У нас есть время подумать и принять меры. Из-за чего тебя хотят убить? Кому ты перешел дорогу?

Артур выпил еще скотча и вспомнил, что перед покушением договорился о встрече с покупателем. Он собирался тайком продать разработки для проекта Нартова. Но ведь покойнику уже ничего не нужно, а он столько трудился, сутками сидел за компом! Неужели его усилия пропадут зря? Нартов не скупясь отстегивал бабки. Каратаев много не заплатит, он каждую копейку бережет. Тем более, проект уже профинансирован в полном объеме.

– У меня нет врагов, – неуверенно молвил он. – Разве что...

– Кто?

– Твой муж!

Ирина отшатнулась и побледнела. Та же мысль пришла ей в голову, но она не осмелилась ее высказать.

– Он приревновал меня к тебе, – добавил Артур, наслаждаясь ее замешательством. – И решил расправиться со мной. С точки зрения закона ему уже ничего не грозит. Мертвых не судят...

Глава 8

Компания «ВЖ» занимала просторное помещение на восьмом этаже торгового центра. На ресепшене сидела миловидная девушка лет двадцати. Она улыбалась, источая радушие и желание помочь. Стены комнаты были увешаны видами Тибета, фотографиями Далай-ламы и бородатых старцев в белых туниках.

Ларисе на миг показалось, что она вот-вот увидит здесь Вернера. Уж он-то не преминул бы застолбить себе теплое местечко в подобном заведении.

– Вы в самом деле гарантируете своим клиентам бессмертие? – обратилась она к девушке, и та засияла еще более ослепительной улыбкой.

Что-что, а зубы у нее были отменные. Ей бы рекламировать стоматологические услуги, а не «вечную жизнь».

– У нас особое предложение, – проворковала девушка. – Хотите, я познакомлю вас с условиями?

– Раз уж я пришла...

На бейджике девушки было указано имя – Анжела. По ее предложению Лариса расположилась в кресле за столиком, заваленном рекламными проспектами. Девушка не представляла для нее интереса. Обыкновенная выдрессированная куколка, которая не задумывается над тем, что говорит. Это ее работа и только. Зарплата Анжелы зависит от количества привлеченных клиентов, вот она и старается изо всех сил.

– Наша компания существует за счет добровольных пожертвований. У нас много спонсоров, среди которых есть известные люди. Звезды шоу-бизнеса, актеры, политики. Разумеется, мы не разглашаем их имен.

– Понятно, – кивнула Лариса. – Ваши услуги надо оплатить наперед.

– Такова наша специфика. Вы же пока не собираетесь... умирать?

– Все мы когда-нибудь умрем.

Эта фраза вызвала на лице Анжелы мимолетную тень. Видимо, факт неизбежной смерти огорчал ее.

– Наша компания сделает все возможное, чтобы ваша личность сохранилась после гибели физического тела. Для этого у нас разработана целая программа...

Девушка раскрывала перед Ларисой глянцевые буклеты, тыкала наманикюренным ногтем в цветные картинки и говорила, говорила, говорила. Смысл фраз, которые вылетали из ее пухлых губок, был далек от нее так же, как и роковой час расставания с жизнью. Она была молода и беззаботна, а смерть казалась ей чем-то нереальным.

– Что от меня требуется в первую очередь? – поинтересовалась Лариса. – Внести деньги?

– Для того, чтобы мы начали работать на вас, – кивнула Анжела. – Этот процесс растянется во времени. Сначала мы оцифруем ваш мозг...

– Простите?

– Оцифруем ваш мозг, – заученно повторила девушка. – Составим точную копию вашей личности, а если пожелаете, то и тела. Если оно вам нравится, конечно. Вы сможете выбрать любую модель.

Лариса ощутила сухость во рту и облизнула губы.

– Чай, кофе? – тут же среагировала Анжела. – Я распоряжусь!

– Погодите... не надо...

– Вам нехорошо?

– Я просто... мне не совсем понятно, как вы все это...

– Я объясню! – без тени смущения продолжала девушка. – Некоторых людей шокирует наше предложение. Но лишь потому, что это непривычно. Началась новая эра электроники и виртуальной реальности. Вы будете первопроходцем на грандиозном пути переселения в виртуальный мир...

* * *

Ренат встретился с Мими в кафе. Она сидела за столиком натянутая как струна. Синее платье подчеркивало рыжий цвет ее волос, на шее висел крупный кулон с искусственным сапфиром. Глаза девушки были слегка подведены, на щеках розовел румянец. Она была так хороша, что Ренат засмотрелся.

Официантка принесла заказ – кофе с коньяком и мороженое, зажгла свечу в стеклянном подсвечнике. Мими сделала глоток, поморщилась и отодвинула чашку.

– Не вкусно? – удивился Ренат. – Я думал, вы любите кофе с коньяком.

– Откуда вы знаете...

– Догадался.

– Мне сейчас ничего в горло не лезет, – призналась девушка. – Я зашла в аптеку по дороге, купила валерьянку в таблетках и там же выпила. Но лучше мне не стало.

– Тот, кто обыскал вашу квартиру и забрал ноутбук, не хотел причинять вам вред. Иначе вы были бы мертвы.

– Я затопила несколько квартир, пока меня открыли и выпустили из ванной. Теперь придется возмещать людям убытки.

– Это не самое страшное. Какая информация хранилась в вашем личном компьютере?

– Обычная.

– Там было что-нибудь, связанное с вашей работой у Нартова?

– Ну да. Я иногда готовила документы дома, если они были срочно нужны. Кому это интересно? Вся основная документация осталась в офисе. Каратаев может проверить.

– Думаете, это он послал к вам человека с обыском?

– Я устала гадать на кофейной гуще! Мне все равно, кто забрался в мою квартиру... Я не чувствую себя в безопасности! Просыпаюсь от каждого шороха, вздрагиваю от каждого звука. Что от меня было нужно тому человеку? Вы можете выяснить?

– Вы знали, что Нартов был *лайфлоггером*?

Мими уставилась на Рената красными от бессонницы глазами. Ее длинные изящные пальцы нервно теребили салфетку.

– Игорь неординарный человек... у него были странности...

– Которых вы предпочитали не замечать?

– Каждый по-своему странен. Я помешана на украшениях, вы на чем-нибудь другом...

– На чем был помешан Нартов?

Мими достала из сумочки тонкую сигарету, прикурила от свечи и затянулась. Она взяла паузу. Ренат вызывал у нее доверие, но она не торопилась выкладывать ему всю подноготную. Можно ли обойтись без этого?

– Нельзя, – снисходительно улыбнулся он.

– Вы читаете мысли?

– Меня Вернер научил.

– Игорь говорил, этому нельзя научиться. Только развить то, чем уже обладаешь. У него был пунктик с жизнью после смерти. Он... ударился в какие-то стремные эксперименты. И меня агитировал. Мол, обидно, что однажды для нас все закончится. Насовсем! Наверное, ему было жаль терять заработанные деньги, комфорт, любовь. Он говорил, что я еще молода, что он *уйдет* раньше. В общем, нес всякую ахинею...

– Вы считаете его слова ахинеей?

– А чем же еще? – Мими выпустила из покрашенного рта струйку дыма и покачала головой. – Вы верите в загробную жизнь?

Ренат неопределенно пожал плечами.

– Вот и Игорь не верил. Он решил взять это в свои руки: занимался компьютерными технологиями и вообразил, что можно скачать сознание на чип, внедрить в искусственное тело и стать бессмертным. По-моему, сущий бред!

– Почему же...

– Да потому, что никому не известно, что представляет собой сознание, – заявила Мими. – Это ведь не информация... и даже не энергия. Это – тайный элемент, частица Бога. Как его оцифровать?

Ренат не ожидал услышать от нее настолько здравую мысль и не смог скрыть свое изумление.

– Игорь со мной не соглашался, – продолжала она, пуская изо рта дым. – Мы спорили, он злился и приводил разные доводы в защиту своей мечты.

– Вас они не убедили?

– Нет. Игорь общался с йогами, ездил в Тибет и в Африке побывал. Везде он искал подтверждение, что сознание можно переселить в иное тело. В кибернетическое!

– Он хотел стать киборгом?

– Что-то вроде того, – криво улыбнулась Мими. – Ему пообещали помочь в одной компании. «Вечная жизнь»! Звучит как бюро ритуальных услуг. Игорь заплатил им кучу бабла. Они дали ему длинный список вопросов, над которыми он часами корпел... и видеокамеру для непрерывной регистрации всего, что с ним происходит. Представляете, он даже любовью занимался с камерой!

– И вы не возражали?

– Я возмущалась, но Игорь стоял на своем.

– Где же хранились все эти записи?

– Он сдавал их для обработки. Они там как-то все оцифровывали и якобы создавали банк данных его личности. Я намекала Игорю, что это афера, но он не хотел меня слушать.

– Кто еще знал о том, что Нартов постоянно пользуется камерой?

– Его жена, наверное... Он клялся мне в любви, а сам продолжал жить с ней. Мол, зачем что-то менять в этой брэнной жизни, если скоро он получит вечную? Порой мне казалось, что он свихнулся на этой теме.

– Были какие-то признаки?

– Сплошные! Я отправляла его к психиатру, но он только смеялся.

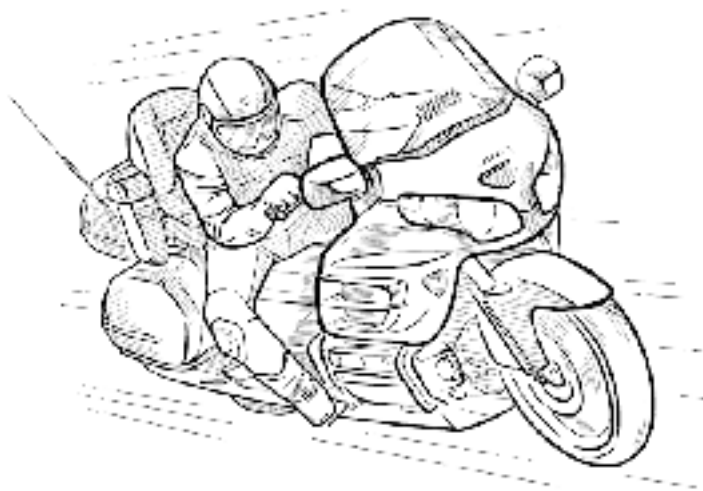
– Нартов посещал психолога, вы в курсе?

– С той же целью, что носил видеокамеру, – кивнула Мими и затушила окурок. – Психолог анализировал особенности его характера, эмоции, привычки и прочее. По-моему, отличный способ выкачки денег у доверчивых клиентов! Я пыталась объяснить это Игорю, но он был невменяемым, когда дело касалось его идеи фикс.

– Нартов употреблял наркотики?

– Это не совсем то, что вы думаете...

Глава 9

Поселок Каменка, загородный коттедж Нартовых

Ирина с ужасом смотрела на любовника. Он был бледен, глаза бегали. Когда он наливал себе скотч, бутылка дрожала в его руках.

– Думаешь, я вру? – жаловался Артур. – Разыгрываю перед тобой сцену? У меня поджилки трясутся, как вспомню тот ствол... В тебя хоть раз целились из пистолета?

– Нет.

– Меня спасло чудо. Но во второй раз меня обязательно прикончат!

– Игорь не знал о нас с тобой, – пробормотала вдова. – Он не мог... заказать тебя. Тем более, ты вел его проект.

– Я подозреваю всех, – мрачно изрек программист. – Проект был почти на выходе, когда твой муж упал с лошади. Он не предполагал, что погибнет, и... В общем, у меня мозги кипят от этого всего!

Артур пил и не пьянел, потому что был слишком возбужден. Ирина положила руку ему на плечо, погладила, как ребенка.

– Даже если так, не надо паниковать. Ты можешь уехать куда-нибудь в глубинку, залечь на дно.

Он вспомнил о сделке, которая сорвалась из-за мотоциклиста, и сжал губы. Сначала он должен получить деньги, а потом прятаться. Нартову проект уже без надобности, а ему может принести пользу.

– Кто мог стрелять в тебя? – недоверчиво протянула вдова. – Ума не приложу!

– Я сам в шоке...

– Смотри, что я нашла у мужа в сейфе. Лежало среди бумаг.

Ирина показала ему пузырек с желтоватой жидкостью. Пробка плотно закрыта, никакой наклейки нет.

– Похоже на *ибогу*, – заключил Артур. – Видать, Нартов принимал настойку из коры этого кустарника. Интересно, он сам ее готовил?

– Не знаю...

– Может, отнести жидкость на анализ? У тебя есть знакомый эксперт?

– Мой бывший поклонник был химиком, – сказала Ирина. – В клубе, где я выступала, он занимался сбытом наркотиков. Продавали их не всем подряд, а постоянным клиентам, богатым и надежным. Правда, я с ним давно не связывалась.

– Так свяжись. Твой муж оставил после себя много вопросов. Не мешало бы получить хоть какой-то ответ. Насчет этой жидкости, к примеру.

– Игорь держал пузырек в домашнем сейфе, чтобы я не видела. Ключи были только у него. Он носил их с собой на брелоке. Я нашла брелок с ключами в шкафчике, где он оставил свою борсетку перед тем, как сесть на лошадь.

В соседней комнате что-то упало и разбилось. Ирина вздрогнула всем телом.

– Слышал?

– Пойдем посмотрим, что там...

Он двинулся вперед, Ирина за ним. Артур ощутил действие спиртного и слегка покачнулся. Дверь в примыкающую к кабинету комнату была закрыта. Молодой человек толкнул ее и, стоя на пороге, осмотрелся. Пусто. С подставки для вазонов упал и разбился горшок с цветком. Земля рассыпалась по полу.

– Как он мог упасть? – прошептала вдова. – Это Игорь! Ему что-то не нравится! Он недоволен, что я залезла в сейф?

– Не говори глупости. Наверное, горничная сдвинула горшок с места, вот он и свалился.

– Я тебе говорила, что до сорока дней запретила ей делать уборку.

– Но цветы она поливает?

– Да...

Артуру стало не по себе. Хотя комната была пуста, в ней чувствовалось чье-то присутствие.

– Кажется, я перебрал скотча...

* * *

Москва

Анжела показала макеты искусственных тел, которые произвели на Ларису отталкивающее впечатление.

– Жуть какая! – вырвалось у нее.

– Это пробные экземпляры. Нам удалось привлечь к сотрудничеству молодых перспективных ученых, которых заинтересовал наш проект. Искусственное тело будет мало отличаться от настоящего, а в чем-то даже превосходить его.

– Seriously?

– Судите сами, – затараторила девушка, бегая пальцами по сенсорным кнопкам компьютера. – Вот последний образец в 3D формате. Вы сможете задать параметры по своему желанию. Кибертело не нужно кормить, оно не болеет, его легко поменять на новое. Мы загружаем на электронный носитель ваш мозг...

– Мозг?! – ахнула Лариса и невольно схватилась за голову. – Это уж слишком!

– Звучит непривычно, но поверьте, технологии идут вперед семимильными шагами...

Лариса перестала ее слушать. Она смотрела на монитор, но видела нечто другое. Когда-то на ее месте сидел господин Нартов, ныне покойный, и слушал такую же миловидную и бойкую на язык девушку, как Анжела. Убедила ли она его внести первый взнос? Похоже, да. Но бедняга не дождался счастливого момента и не успел перенести свое «Я» в искусственное подобие человека. Не успел...

– Все зависит от инвестиций, – продолжала Анжела, и Лариса опять включилась в беседу. – Проект развивался бы быстрее, а так нам приходится убеждать людей, чтобы они вкладывали деньги в свое же будущее...

Лариса кивнула головой и «увидела» Нартова – теперь не в приемной компании «ВЖ», а в конюшне. Он проверил седло, потом ласково потрепал лошадку по холке, а потом... достал нож и... подрезал один из ремней, который шел под брюхом холеной кобылки...

Это должно было записаться на камеру! Где эта камера и как можно просмотреть кадры последних мгновений жизни *лайфлоггера*?

– Вы не слушаете, – обиделась Анжела и замолчала.

Лариса очнулась. У нее перед глазами все еще стоял Нартов, подрезающий ремень собственного седла. Нонсенс! Может, то был не он, а... его двойник?

– Простите, Анжела, я... сколько может стоять такое тело, как вы показываете?

– По нынешним расчетам это недешево, но со временем цена станет доступной. Будут разные модели...

Лариса «вернулась» в конюшню, где живой пока что Нартов собирался на конную прогулку. Черт! Что он сделал?

С этой мыслью она обещала Анжеле подумать, попрощалась с ней, спустилась в прозрачном лифте вниз и вышла на воздух. Вот так номер! Нартов просит найти убийцу, тогда как он сам...

Лариса достала смартфон и позвонила Ренату.

– Ты свободен?.. Сможешь меня забрать?

Она назвала адрес и, не в силах устоять на месте, начала прохаживаться по улице. Холодный ветер проникал под ее пальто, волосы завивались колечками от сырости. Лариса не сразу заметила белый «Хендай» с тонированными стеклами. Ренат посигналил, и она встрепенулась, зашагала к машине.

– Как прошло свидание с Мими? – вскользь обронила она, устраиваясь на переднем сиденье. – Секретарша покойника еще больше очаровала тебя?

– Она рассказала кое-что интересное. Нартов действительно не разлучался с видеокамерой...

– Поэтому в момент смерти она была на нем? Это и так ясно. Падение с лошади и все, что этому предшествовало, зафиксировано.

– Жена Нартова знала о камере и... скорее всего, уничтожила ее. В тот роковой день она была в конюшне, тоже собиралась покататься.

– Она ездит верхом?

– Иногда, очень редко. Мими сообщила следователю о видеокамере. Увы, та оказалась разбитой! Во время падения седока миниатюрное устройство каким-то образом отвалилось и попало под копыто лошади. Раздавлено вдребезг!

– Ирина могла первой подоспеть на место гибели мужа и нарочно бросить камеру под ноги кобыле.

– Ей не было смысла избавляться от камеры, – возразила Лариса. – А чего ты стоишь? Поехали!

Внедорожник тронулся с места, повернул на проспект и быстро набрал скорость. Ренат крутил руль с мыслями о Мими. Чем-то она его задела. Рыжие девушки не в его вкусе, но в этой был какой-то особенный магнетизм. Высокая тонкая фигура, нервное лицо, яркая одежда, крупные украшения. Он понимал, что Нартов мог серьезно увлечься своей секретаршей. Законная супруга точно не пришла в восторг от этого. У Ирины – железный мотив избавиться от мужа, который изменял ей.

– Не забывай, они оба имели интрижки на стороне...

Ренат вздрогнул от слов Ларисы и рассмеялся.

– От тебя ничего не скроешь!

– В этом есть своя прелесть, – пошутила она. – Ты думаешь о другой, зная, что мне все известно. Пикантная ситуация.

– Щекочет нервы, – со смехом кивнул он. – Я думал не только о Мими. Певичка из ночного клуба, подцепившая богатого мужа, ревнует его к секретарше, а сама тем временем занимается любовью с молодым парнем. Кто он? Охранник в загородном доме? Ее тренер по фитнесу? Сотрудник, с которым она познакомилась на корпоративной вечеринке?

– Последнее. Любовник Ирины работает... работал на ее мужа. Нартов часто встречался по делу с любовником своей жены.

– И ни о чем не подозревал?

– Его занимали более важные вещи.

Ренат свернул в запущенный сквер и припарковал машину под голой старой липой. Толстый ствол потемнел от сырости, с веток капало. Подул ветер, и тяжелая капля упала на лобовое стекло.

– Мими кажется, что за ней следят. Это началось еще при жизни Нартова и с тех пор продолжается. Она не делилась своими страхами с боссом. Дескать, вдруг это он приставил к ней шпиона?

– По-твоему, обыск в ее квартире устроил тот же человек, который следит за ней? – предположила Лариса.

– Я не исключаю, что «обыск» – часть галлюцинации, которую девушка принимает за действительность. А следом за ней и мы с тобой.

– Глюки передаются телепатически?

– Для меня это будет открытием, – признался Ренат. – Надеюсь, Вернер был прав, когда говорил, что любой глюк – всего лишь иной аспект реальности.

– Мими страдает галлюцинациями? Она наркоманка?

– Нартов приобщил секретаршу к африканскому культу «бвити»...

Глава 10

Каменка, загородный коттедж Нартовых

Артур остался на ночь у вдовы.

– Я боюсь ехать домой, – заявил он, едва ворочая языком. – Меня могут поджидать в квартире или убить по дороге.

– Тебе надо скрыться, – убеждала его Ирина. – Денег на первое время я дам, а там жизнь покажет. Когда все успокоится, вернешься.

– Что успокоится?

Она не знала, как ответить, и предложила любовнику принять душ и поужинать. Выпитый скотч наконец подействовал, Артур захмелел. Но от еды отказался.

– У меня пропал аппетит, – отрезал он. – После того, как я взглянул в глаза смерти, я многое понял.

– Что ты понял?

– Многое...

Ирина не стала допытываться, что именно. Они с Артуром легли в разных спальнях. Ей хотелось побыть одной, подумать.

Около полуночи зазвонил телефон Артура. Программист подскочил, как ужаленный. На экране высветился номер, с которого ему звонил неизвестный и назначил встречу. Парень колебался, брать трубку, не брать...

Телефон замолчал. Артур лежал на кровати в гостевой спальне и прислушивался к ночным звукам. В саду гулял ветер, лаяла соседская собака. В доме что-то потрескивало, шуршало. Телефон снова зазвонил, и молодой человек решил ответить.

– Аллю...

– Где вы? – прозвучал в трубке сердитый мужской голос. – Почему не пришли? Я ждал вас у подъезда несколько часов. Так дела не делаются.

– У меня... не получилось... – испуганно выдавил Артур. – Обстоятельства изменились...

– Надо было перезвонить! Значит, сделка переносится?

– Д-да... так будет лучше... Я сам позвоню, когда смогу...

Парень поспешно нажал на кнопку отбоя и еле пришел в себя от страха. «Заказчику, кем бы тот ни был, уже известно, что я жив, – лихорадочно рассуждал он. – Меня найдут и убьют. Какой же я лопух! Надо было выбросить «симку», а не тащить ее с собой к Ирине. Теперь меня вычислили! Убийцы уже направляются сюда... Им ничего не стоит перестрелять всех!»

Он встал, вытащил из-под подушки флешку и заметался в трусах по комнате, ища подходящее место, куда можно ее спрятать. В комодке ненадежно, под матрасом глупо...

Артур открыл шкаф-купе, где висели несколько мужских рубашек и пара махровых халатов, сунул флешку в карман одного из них и с облегчением перевел дух. Тайник не ахти, но другого тут все равно нет.

После двух часов, проведенных без сна, молодой человек не выдержал и постучался в спальню хозяйки.

– Ира! Мне страшно... Можешь презирать меня, но я не могу спать один!

Вдова тоже глаз не сомкнула. Она перебирала в уме подробности гибели мужа. Она видела, как Игорь пустил лошадь галопом, и та понеслась словно ветер. Всадник скрылся за поворотом, а Ирина передумала ехать верхом.

– Можно я лягу рядом с тобой? – У Артура стучали зубы, его знобило.

Ирина пустила его под одеяло и прижалась к его молодому телу. Странно, что парень дрожит от холода, когда в спальне жарко натоплено. Котел включен на полную мощность.

– Артур, – прошептала она. – Где ты был в тот день, когда Игорь сломал себе шею?

– На работе. А почему ты спрашиваешь?

– Я говорила с сотрудниками твоего отдела. В ту субботу ты явился в офис позже обычного.

– Я проспал. Накануне сидел дома за компом почти до рассвета, подтягивал хвосты.

– Мне показалось, я видела тебя возле конюшни. Ты мелькнул между деревьев, а потом нырнул в заросли и пропал из виду.

Артур приподнялся, оперся на локоть и уставился на Ирину возмущенным взглядом.

– Ты меня подозреваешь?! Что ж ты раньше молчала? Ничего себе, заявочки...

– Ты был там или нет?

– Тебе почудилось, – напряженно буркнул он.

– От тебя скотчем разит, – поморщилась она и отодвинулась. – Нажрался как свинья! Заливаешь вино алкоголем?

– В смерти твоего мужа я не виноват. Чем хочешь поклянусь! Мамой, богом, чертом...

– Ты атеист, милый. Убежденный скептик, который молится искусственному интеллекту, а не старому доброму Иисусу Христу. Ты, небось, Библию в руках не держал.

– Я верю в квантовую физику. Твой муж тоже был атеистом! Он запретил отпевать себя в церкви.

– Я привыкла к его странностям. Он часто говорил о смерти, вот и накаркал. Подруга седла не выдержала, Игорь неудачно упал... в общем всё одно к одному. Конюх божился, что ремни были крепкими.

– Может, ремень кто-то надрезал?

– Игорь всегда сам всё проверял, как чувствовал... И в тот раз он внимательно осматривал седло, я была свидетелем. Он стоял ко мне спиной и возился с ремнями. Если бы что-то было не в порядке, он бы заметил.

– Твой муж был под кайфом, – возразил Артур. – Лошади этого не любят. Пузырек, который ты нашла в сейфе, наполовину пуст. Кто мог к нему прикладываться, кроме хозяина?

– Надо сначала выяснить, что за жидкость в этом пузырьке...

– Боюсь, анализ подтвердит мои слова. Там экстракт коры *ибог*, вот увидишь.

– Когда увижу, тогда...

– Что? – разозлился Артур. – Думаешь, я всё подстроил? Я главный злодей! Да? Отлично! А кто получил бизнес Нартова и его имущество? Ты!.. Уж если на то пошло, тебе первой была выгодна его смерть!

– Прекрати.

– Может, ты решила избавиться от меня, потому что в тот день я...

Парень осекся и прикусил губу.

– Ага! – торжествующе воскликнула вдова. – Вот ты и признался! Мне не померещилось! Ты околачивался возле конюшни!

– Я... Черт с тобой!.. Да, я там был. Из любопытства! Хотел посмотреть, как ты сидишь в седле.

– Шутишь?

– Ладно, признаюсь, это была глупая выходка. Во мне разыгралась ревность, зависть, дурацкий кураж!.. Я решил припугнуть тебя и тайком прокрался к конюшне... вдруг Нартов проскакал мимо, как бешеный... и закрутилось...

Он замолчал, ожидая, что скажет Ирина. Та покачала головой и вздохнула.

– Эксперт заключил, что произошел несчастный случай. Ремень не выдержал нагрузки и лопнул. Если кто-то и подрезал его, то очень умело. Дело закрыли, я не настаивала на расследовании...

– Почему?

– Я покрывала тебя, идиот! Ждала, что ты во всем покаешься. А ты...

Глава 11

Москва

Профессор выглядел удрученным. Обследование показало, что болезнь пациента, который сидит перед ним, прогрессирует. Процесс не удалось стабилизировать. Дорогостоящие лекарства не дали того эффекта, на который можно было рассчитывать.

– Сколько мне осталось, доктор? – прямо спросил Черкасов. – Год я протяну?

– К сожалению...

– Будьте откровенны со мной. Я не барышня, в обморок не грохнусь.

Профессор, – высокий седой старик в синем халате, – снял очки, потер переносицу и поднял на больного глаза, окруженные сеткой морщин.

– При самом благоприятном раскладе, вы проживете месяцев восемь, полгода.

– А точнее?

– Точную дату знает только господь бог.

– Н-да, времени у меня в обрез.

– Ваше состояние может резко ухудшиться, поэтому скорректируйте свои планы...

– ...и напишите завешание, – криво улыбнулся Черкасов. – Уже написал! Я не питал иллюзий, обращаясь в вашу клинику. Просто решил использовать и этот шанс.

– Вы психолог, значит, умеете справляться со стрессом. Если есть необходимость, я выпишу вам обезболивающие.

– Спасибо, я пока обхожусь.

– Я сделал для вас все, что мог, господин Черкасов, и теперь вверяю вашу судьбу Всевышнему. Одному Ему ведомо, сколько кому отмерено.

Над столом профессора висела большая икона святого Пантелеймона-целителя в позолоченном окладе. Черкасов усмехнулся, глядя на икону, и кивнул головой.

– Чуда не произошло. Я так и предполагал. Что ж, придется поторопиться...

Он попрощался с доктором и вышел из кабинета. В просторном коридоре гулко отдавались его шаги. Черкасов вызвал лифт, спустился на первый этаж, взял в гардеробе свою куртку, оделся и посмотрел на себя в зеркало. Видок не очень: щеки запали, кожа желтая. Болезнь наступает, это ясно и без анализов.

Психолог взглянул на часы и заторопился. Через сорок минут у него сеанс, а ему еще добираться до офиса. Он достал телефон и набрал номер Ирины Нартовой.

– Это Черкасов. Я немного задерживаюсь, если опоздаю, вы не уходите. Дождитесь меня обязательно.

– Хорошо.

– Кстати, Ирина, вы рекомендовали меня своей приятельнице?

– Я всем знакомым вас рекомендую...

– Ее зовут Лариса, кажется.

В памяти психолога возник расплывчатый образ клиентки, которая жаловалась на тяжелые переживания и призналась в любви к покойному Нартову. Этого Черкасов Ирине не сказал. Он силился вспомнить полное содержание беседы с Ларисой, но на ум приходили только слова женщины о Нартове. Потом – провал.

– Ах, Лариса? – оживилась вдова. – Ну конечно! Она замужем за чиновником, недавно родила ребенка... У нее появились проблемы с психикой. Послеродовой синдром.

Хотя клиентка и словом не обмолвилась о недавних родах, Черкасов успокоился. В жизни всякое бывает. Главное, Лариса не подсадная утка! Провал в памяти вызвал у него мимолетную тревогу, которую он отбросил. С его болезнью следует ожидать любых сюрпризов. Пока мозг не начал давать серьезные сбои, надо действовать...

* * *

После «обыска» и пропажи ноутбука Мими не чувствовала себя в квартире в безопасности. Прежде чем лечь спать, она проверяла окна, балкон и все закоулки, где мог спрятаться человек. Ей казалось, что в шкафу кто-то есть, под кроватью что-то двигается, а через окно за ней наблюдают в бинокль. Она закрывала шторы, выключала свет и дрожала от ужаса.

Ренат любезно помог ей купить новый компьютер и даже подвез из магазина домой. Она не пригласила его подняться в квартиру, а он не напрашивался. Посоветовал лишь как следует осмотреть замок. Нет ли на нем царапин или иных видимых повреждений.

Мими все сделала, как он сказал, но замок был в порядке. Если его открывали хорошей отмычкой, следы мог обнаружить только профессионал. Девушка не собиралась обращаться в полицию, потому что ей запретил... Нартов.

Вчера он опять появился в скайпе и спросил, как идет поиск убийцы. У Мими сердце ушло в пятки от ужаса. Экранный босс показался ей странным. Лицо, движения и голос похожи, но как бы не его. Словно она поговорила с роботом.

Без привычной работы Мими было некуда себя деть. Подруг у нее нет, сидеть дома тошно, а уехать она не может. По совету Рената она держала ноутбук включенным, и тот пугал ее тем, что в любой момент мог раздаться звонок от Нартова. Не ответить было нельзя. Босс и так разозлился, что она не нашла Вернера и связалась с неизвестными личностями.

– Где мне его искать? – оправдывалась секретарша, боясь посмотреть ему в глаза.

– Попробуй подведи меня! На кого мне еще надеяться?

– Я ходила в клуб, но Вернера там не застала. Он уехал, а куда, неизвестно.

– Ты чего дрожишь? – сухо осведомился Нартов. – Боишься меня?

– Нет! – солгала Мими, чувствуя бегающие по спине мурашки и холод в конечностях.

– Ты там, я здесь. Мы с тобой по разные стороны. Если ты не поможешь, мне конец!

Он исчезал с монитора, и Мими толком не понимала, видела ли его на самом деле или в воображении. Когда она думала об этом, у нее начинала болеть голова. Образ любовника стоял у нее перед глазами, а мысли разбегались в разные стороны. Она никак не могла упорядочить их.

Сидеть в четырех стенах было невыносимо. Мими вымыла голову, уложила волосы, оделась и вышла прогуляться. Навстречу попался сосед с собакой, живущий этажом ниже.

– У нас после вашего потопа весь потолок испорчен, – сообщил он. – И паркет вздулся. А мы полгода назад ремонт закончили.

– Я возьму вам убытки, – смутилась Мими.

– Коммунальщики составили акт. Сумма уже подсчитана.

– Я заплачу! Не волнуйтесь.

– Как же не волноваться? У моей жены чуть инфаркт не случился! Увидела, что с потолка течет, и свалилась с приступом. А вам хоть бы хны!

– Извините...

Мими поспешила пройти мимо. Сосед продолжал ворчать, а его собака вдруг разразилась лаем.

– Фу, Тара! – прикрикнул на нее хозяин. – Фу!

Девушка заметила тень, мелькнувшую на лестнице. Вероятно, собака почуяла чужого. Сосед загнал ее в квартиру, хлопнула дверь, а Мими испуганно замерла на месте. Возвращаться домой было так же страшно, как идти вперед.

В подъезде воцарилась гулкая тишина. Но девушке казалось, что она слышит чье-то дыхание, чувствует присутствие недруга. Он поджидает ее где-то неподалеку, затаившись в сумраке парадного.

Она стояла, судорожно вцепившись в сумочку, и сожалела, что не обзавелась газовым баллончиком. Брызнула бы нападающему в лицо и убежала. А теперь что делать? Звонить в полицию? Исключено. Звать на помощь Рената? Пока тот приедет, все будет кончено.

Мими осторожно спустилась по лестнице ниже и прислушалась. Никаких подозрительных звуков. Зря она паникует! Какой смысл нападать на нее в парадном, если это можно было сделать в квартире? Ее сердце громко стучало, отдаваясь во всем теле. Доводы рассудка на него не действовали.

Девушка собралась с духом и двинулась вперед. Собственные шаги оглушали ее, коленки дрожали. Только оказавшись на улице, она пришла в себя. Все обошлось, она жива и здорова. На нее напал истерический смех.

В воздухе висела серая морось, сквозь мглу проступали темные очертания прохожих. Девушка, не оглядываясь, шагала по тротуару. Ей нужно лечить нервы. Смерть босса обрушилась на нее громом небесным. Не удивительно, что ей всюду мерещатся тени. Ей и раньше казалось, что за ней следят. Она говорила об этом Нартову, но тот отмахивался. Теперь он мертв... но продолжает являться ей наяву: давать поручения, требовать и злиться.

– Боже! – прошептала Мими и неумело перекрестилась. – Не дай мне сойти с ума!

Она услышала позади себя шаги, краем глаза заметила черный силуэт. Опять! Она чувствовала, что за ней наблюдают, ее преследуют. Мими повесила сумочку на плечо и пошла быстрее. Силуэт не отставал. Может, это обычный человек, который захотел прогуляться на свежем воздухе? Такой же одинокий и несчастный, как она? Такой же напуганный?

Девушке пришла в голову дикая мысль: вдруг ее преследует сам Нартов, его фантом? Если он выходит в скайп, то почему бы ему не выйти на улицу города, где он жил? Почему бы не прогуляться вместе с секретаршей, которая делила с ним постель?

Мими не выдержала и пустилась бегом. «Фантом» настигал ее. Она слышала за спиной его шаги, его напряженное дыхание. От страха у нее мутилось в голове. В проходном дворе она споткнулась и упала. Разбила коленку, испачкала пальто и сумочку. Когда она поднялась на ноги, рядом никого не оказалось. Под арочным сводом гулял ветер, стены были разрисованы мрачными граффити. Череп со скрещенными костями, скелеты и надписи на английском языке.

Девушка, прихрамывая, побрела на свет фонарей и вышла к магазину мужской одежды. В витрине стояли манекены в элегантных костюмах и куртках. Один из них был похож на Нартова.

Мими зажмурилась и затрясла головой. Нартов исчез с витрины, но замаячил вдали в виде размытого силуэта. Он приближался, и девушка в панике кинулась в магазин. Молодой продавец с удивлением уставился на нее.

– Что с вами?

– За мной гонятся, – прошептала Мими, забыв о том, как она выглядит и что о ней подумают. – Спрячьте меня, пожалуйста! Быстрее!

Продавец растерянно оглянулся на дверь, потом перевел взгляд на девушку, которая была в грязи и вела себя неадекватно.

– Я вызову охрану...

– Не надо! – запаниковала Мими. – У вас есть черный ход? Выведите меня через черный ход!

Из зала к ним спешил второй продавец.

– Какие-то проблемы?

– Все в порядке, – стуча зубами, выдавила она. – Я хочу в туалет! Где у вас женская комната?

– Вообще-то...

Он не успел договорить, как волна страха схлынула, и Мими успокоилась. Здесь она в безопасности. Никто не посмеет напасть на нее в фешенебельном бутике на глазах у продавцов и охраны.

– ...у нас один туалет, – закончил фразу продавец. – Проводить вас?

– Сначала дайте воды, – попросила она, ища, куда бы сесть. – Мне дурно...

Продавцы переглянулись. Первый пожал плечами, второй нерешительно топтался на месте.

В этот момент отворилась входная дверь, и в зал вошел мужчина, с ног до головы одетый в черное. Ростом и осанкой он походил на Нартова, его лицо скрывалось под капюшоном с меховой опушкой...

Глава 12

Черкасов начал прием на полчаса позже, чем было назначено. Он извинился, Ирина нервно кивнула. Она сама с трудом пробиралась сквозь пробки на дорогах. Ее мучили тревожные мысли. Артур остался в коттедже, ей это не нравилось, но отказать ему она не смогла.

– У меня бессонница, – пожаловалась она психологу. – С тех пор, как погиб Игорь, я погрузилась в сплошной кошмар. Мне всюду мерещатся его шаги, ощущается его присутствие. Он как будто жив... но в то же время я понимаю, что его больше нет.

– Такое бывает. После утраты близкого человека сознание еще некоторое время пользуется привычными шаблонами. Примириться со смертью не просто.

– Думаю, дело не только в этом, – покачала головой вдова. – Меня гложет чувство вины! Понимаете? Я как будто виновата в чем-то...

– В чем именно?

Черкасов думал о своей болезни, он все еще искал выход из безвыходной ситуации.

– Сейчас я могу признаться, что... я изменяла Игорю, – выпалила Ирина.

Губы психолога тронула улыбка. Эка невидаль! У таких, как она, непостоянство в крови. Шансонетка из ночного клуба изначально порочна. Ей еще повезло, что она отхватила нормального мужа и смогла оставить работу, где приходилось пробивать себе дорогу «передком».

– В свете того, что случилось, это не актуально, – заключил он.

– А чувство вины?

– Вы хотели избавиться от мужа? Желали ему смерти?

– Нет! Что вы...

– В чем же тогда ваша вина?

– Ну... – Ирина смешалась, на ее щеках выступили красные пятна. – Я сама не знаю!.. В последнее время Игорь охладил ко мне... а я к нему. Он тоже мне изменял. У него была любовница!

– Значит, вы квиты? – усмехнулся Черкасов, прикидывая, хочется ли ему переспать с этой женщиной, и не чувствуя сексуального возбуждения.

Ирина перестала привлекать его физически, поблекла, с нее слетела мишура, которая делала ее недоступной и желанной. Свои лучшие годы она провела в постелях «спонсоров», потом вышла за Нартова... но супружеское ложе скоро наскучило ей. Такие женщины не созданы для семьи. Измена – их вторая натура.

Черкасов вспомнил, как внушил ей страсть к себе и она отдалась ему не по своей воле. Он не получил того, что хотел. Только чистый источник дарует исцеление! «А ее чистота осталась в прошлом, – размышлял он, глядя на клиентку. – Она – плод не первой свежести, да еще с гнильцой. Впрочем, как и прочие дамы, которых я пользовал. Поэтому моя болезнь не отступила. Я испробовал многое, почти всё...»

К сожалению, юные девственницы не нуждались в его сеансах. К сожалению, он не нашел иного чудодейственного лекарства от своей хвори. К сожалению, традиционная медицина оказалась так же бессильна, как и нетрадиционная.

– ...муж был одержим идеей жизни после смерти, – донеслись до него слова Ирины, и он включился в разговор. – Он тратил деньги на эксперименты. Много денег. Может, ему что-то удалось?

– Что удалось?

– Вы изучали его личность, у него не было тайн от вас...

– Вы пришли ко мне, чтобы узнать его тайну?

– Мне кажется... Игорь где-то рядом...

– Вы видели мужа в гробу? – спросил психолог. – Это был он?

– Да... его кремировали. Я не это имею в виду...

– О чем же мы тогда говорим?

– Я не понимаю, что со мной... Я как будто жду чего-то ужасного! Наказания за грехи...

Ирина всплакнула, прижала платочек к глазам и замолчала. Она сидела напротив Черкасова, наряженная в модные черные тряпки. Траур заставил ее выбрать темный тон. Раньше она одевалась ярко, словно попугай. Пройдет пара месяцев, и все вернется на круги своя. Ее потянет на сладенькое, на клубничку... Интересно, насколько откровенным был с ней покойник? Чем он делился с женой?

На столе Черкасова стояла шкатулка из лакированного дерева. Он открыл ее, достал маятник с камешком горного хрусталя на конце и произнес:

– Смотрите сюда!

Ирина послушно подняла глаза. Камешек мерно раскачивался, и весь ее мир сосредоточился в этой блестящей точке...

* * *

За окнами зала для медитаций пролетал снег. Скоро зима, город побелеет, деревья покроются инеем. На морозном небе будет всходить розовое солнце, по дворам наметет сугробов.

– Это лучше, чем грязь и слякоть, – заметил Ренат.

– Наконец я смогу надеть свою новую шубку, – кивнула Лариса.

Они пили кофе и вспоминали Вернера. Тот был противником наркотиков и утверждал, что это самый легкий, но самый опасный способ «увидеть иное».

– Мими принимала *ибогу*, так же, как ее босс?

– Ничтожную дозу. Они с Нартовым были любовниками. Естественно, он хотел разделить с ней не только физический, но и духовный экстаз.

– Иронизируешь? – нахмурилась Лариса. – Честно говоря, мне все это не нравится. Когда галлюцинацию нельзя отличить от реальности, можно наломать дров.

– Вот он и наломал... а нам расхлебывать.

– По-моему, Мими очаровала тебя. Ради нее ты ввязался в это дурное дело. Согласился искать несуществующего убийцу, чтобы произвести впечатление на долговязую девицу в ожерельях и перстнях?

– Ты ревнуешь?

– Хватит повторять одну и ту же глупость. Ты бы хотел, чтобы я ревновала! Не выйдет...
Прошли те времена. Я просто не собираюсь идти на поводу у какой-то Мими с ее глюками.

– Ты уверена, что Нартов сам повредил ремень седла?

– Пока ты не рассказал про *ибогу*, была уверена. Теперь сомневаюсь. Как разобраться, где истинное событие, а где наркотическое видение? В информационном поле всё равно всему.

– Нам задали сложную задачу, – кивнул Ренат. – Тебе не интересно решить ее?

– Я «подключаюсь» к Нартову и вижу бесконечный зеленый коридор, джунгли, шамана и прочую дребедень...

– *Ибога* — растение богов во всех смыслах этого термина. Она изменяет сознание. Нартов объяснял Мими, что с помощью настойки из корня *ибоги* можно познать иную сторону жизни, смерти и своей сущности. Она выводит наружу скрытое, показывает невидимое.

– И что же увидела Мими, будучи под кайфом? Она тебе рассказала?

– Я не спрашивал.

– Тебе удалось установить с ней телепатический контакт?

– Я пробовал, но наткнулся на «черного человека»...

– Какой еще «черный человек»?

– Попробуй сама и увидишь. Он не подпускает к Мими!

– Это реальный мужчина или...

– Я не смог понять, – признался Ренат. – Он каким-то образом связан с ней.

Лариса встала и медленно прошла по залу. Так ей лучше думалось. Правда, Вернер был ярким противником «думанья». Он постоянно твердил, что логика и ум не годятся для познания истины. Ум – хороший помощник, но плохой управляющий.

– Не верь всему тому, что думаешь, – произнесла она и остановилась у курильницы. – Угли потухли, но издают запах сандала. Иногда бывает дым без огня!

– На что ты намекаешь?

– Нартов был вкладчиком проекта «ВЖ», он носился с идеей перемещения своего «я» на искусственный носитель. По-твоему, это возможно?

– Оцифровать личность и обрести бессмертие? Вернер бы от души посмеялся над этим. Он и так считает себя бессмертным.

– Очевидно, Нартов не усвоил уроки гуру, если решил прикупить себе кибертело. Я поражена...

– Эта идея находит своих последователей. Нам обещают «эру бессмертия» в недалеком будущем. Примерно в 2045 году! Мы с тобой имеем шанс дожить до этого срока и переселиться в искусственное тело.

– Ты хочешь стать киборгом?

– А киборги могут заниматься сексом? – заинтересовался Ренат.

– Виртуальным – сколько угодно, как угодно и с кем угодно. Надеваешь на голову шлем, запускаешь программу и... любые девочки-мальчики к твоим услугам. Можно переспать с самой Клеопатрой или Мэрилин Монро, например. Что, завидно? Потекли слюнки?

– Ну потекли, не буду скрывать. Ты бы хотела заняться любовью с Юлием Цезарем или Наполеоном?

– Нет, – рассмеялась Лариса. – Оба не в моем вкусе.

– А кто в твоём? Шварценеггер? Том Круз?

– Чемпион мира по бодибилдингу.

– Да ладно...

– А если программа выйдет из-под контроля? Что тогда? Какую роль во всем этом играет *ибога*? Допустим, Нартов и Мими вместе впадали в наркотический транс... Ну и?

– Маленькие дозы этого зелья действуют постепенно, – объяснил Ренат. – Эффект наступает не сразу и продолжается некоторое время, для каждого человека индивидуально, позво-

ляя видеть мертвых и общаться с ними. Короче, *ибога* ассоциируется со смертью, как вечным циклом возрождения. Я в Интернете вычитал. Между прочим, культ *ибоги* весьма успешно распространяется за пределы Африки. Им увлекаются все больше европейцев. На белых *ибога* действует по-другому.

– Ты хочешь сказать, что Мими говорит с Нартовым под действием наркотика? Он выходит в скайп исключительно в ее мире, который не пересекается с нашим?

– Я хочу сказать, что Нартов делал ставку не только на кибертело...

Глава 13

Каменка, загородный коттедж Нартовых

Вчера Артур напился до чертиков, вылакал бутылку скотча, но как только протрезвел, страх вернулся и захлестнул его с новой силой. Он выпросил у Ирины разрешения пожить пару дней у нее. Призрак хозяина, который, по ее словам, бродит по дому, пугал его куда меньше, чем мотоциклист с пистолетом.

Неужели его телефон прослушивается? Каратаев заподозрил, что он собирается продать разработку конкурентам, и заказал его?

– Чушь... – бормотал программист, слоняясь по комнатам с бутылкой виски и прикладываясь к горлышку. – Из-за такого не убивают...

Каратаев никогда не интересовался проектом его отдела. Нартов приказал держать все в секрете. В суть проекта был посвящен один Артур. Только ему шеф доверил главную задачу. Остальные сотрудники выполняли отдельные части работы, по которым нельзя было судить обо всем замысле.

– Теперь все нити оказались у меня в руках...

Даже звук собственного голоса раздражал молодого человека. По дому гуляло эхо, горничная взяла отгул, охранники от скуки резались в карты. Артур был предоставлен сам себе, чему он совершенно не обрадовался.

Ирина куда-то уехала. Сказала, что в город к психологу. Врет, наверное. После смерти мужа она изменилась, стала холодной и колючей. От нее можно ожидать любого подвоха.

Артур отправился в спальню и проверил, на месте ли флешка. Он открыл шкаф-купе, сунул руку в карман висящего там халата и удовлетворенно вздохнул. Мысль о том, что он стал мишенью для убийцы, показалась нелепой. Кому он нужен?

Выходит, он представляет для кого-то опасность? Кто-то решил избавиться от него? Может, это Ирина? Прикидывается, что ей тоже страшно, разыгрывает сцены.

– Я попал в логово зверя... – прошептал программист, запрокинул голову и глотнул виски из бутылки. – Угодил прямо ему в пасть!

Артур хотел позвонить человеку, с которым не смог встретиться, но передумал. Нужно залечь на дно, отдышаться и прийти в себя. К тому же он выбросил «симку». Ирина обещала привезти новую и «чистый» мобильник.

– Глупо... если она сама заказала меня, то...

Артур покачнулся, потерял равновесие и схватился за дверной косяк. Положение казалось ему безвыходным. Он опять приложился к горлышку бутылки и... краем глаза заметил черную тень в коридоре. Его обдало холодом, ноги подкосились. Он скользнул в комнату и закрылся...

* * *

Москва, центральный офис компании «Нартов»

– Что это за проект «Х»? – Каратаев тыкал пухлым пальцем в монитор. – Я вас спрашиваю!

Двое сотрудников отдела, подчиненного Артуру Каппелю, вздыхали и переглядывались.

– Мы не в курсе, Валериан Палыч. Что нам Артур говорил, то мы и делали.

– А кто в курсе? Я хочу разобраться, чем вы тут занимались, дармоеды! Целая орава лентяев сожрала огромный бюджет и родила мышь?

– Артур все решал лично с боссом.

– Теперь я ваш босс! – возмущенно всколыхнулся Каратаев. Его рыхлое тело пришло в движение, щеки дрогнули, глаза засверкали недобрым огнем. – Будете отчитываться передо мной! Где Каппель? Почему не на работе?

– Заболел, наверное...

– Он звонил, предупреждал, что не придет?

– Я сам ему звонил, – сказал один из сотрудников. – Артур вне доступа. Наверное, что-то со связью.

Каратаев разразился гневной тирадой, айтишники терпеливо слушали. Им не привыкать. Покойный Нартов тоже устраивал им разносы, зато платил щедро. А Каратаев начал с того, что пообещал урезать премиальные.

– Кто может мне объяснить смысл этого проекта «Х»? – бушевал новый руководитель.

– Мы точно не знаем.

– Проект финансировал сам Нартов?

– Вы по документам проверьте, Валериан Палыч. Там должно быть все указано...

– Проверю!

Каратаев уже искал документы на загадочный проект «Х», но ничего не обнаружил. Его подозрения по поводу работы отдела Каппеля перешли в уверенность: тут что-то нечисто.

– Можно нам идти?

Толстяк злобно воззрился на бестолковую парочку и махнул рукой.

– Свободны. До вечера подготовьте мне отчет за последние полгода.

– Отчеты всегда Артур готовил...

– Убирайтесь! – не сдержался Каратаев. – Ни черта не можете! Уволю обоих!

Он дождался, пока сотрудники выйдут, выпил воды и вызывал к себе начальника охраны.

– Найди мне Каппеля! Хоть из-под земли достань и приведи сюда.

– Говорят, он заболел...

– Говорят? – задохнулся от негодования толстяк. – Ты за что деньги получаешь? За сплетни? Иди и делай свою работу!

У Каратаева болела спина, пиджак был ему тесен, воротничок рубашки врезался в шею. Вдобавок ко всему этому беднягу мучил голод. Овощной салат и обезжиренный творог на завтрак вывели его из себя. Он который день мечтал о жареной картошке и сочной отбивной. При этой мысли его рот моментально наполнился слюной. На занятиях по лечебной физкультуре он потянул мышцу, и теперь у него неприятно ныло в паху. Разве это – жизнь?

Начальник охраны вышел, и Каратаев с наслаждением сбросил пиджак, снял галстук и расстегнул рубашку. В кабинете было прохладно, но с него градом катился пот. Чертов Каппель! Чертовы сотрудники! Чертов проект! Чертова диета!

Сегодня утром ему позвонил неизвестный и потребовал материалы проекта «Х». Сказал, что это он анонимно финансировал разработки и желает получить результат. Мол, Нартов хотел утаить информацию и сам ею воспользоваться, поэтому он мертв.

«Та же участь ждет и тебя, если вздумаешь играть со мной! – предупредил аноним. И добавил. – Даю тебе три дня на размышления!»

Каратаев обливался потом, вспоминая тот жуткий голос. От него веяло холодом, в нем звенела сталь. Голос проник в его кровь, разлился по артериям, венам и капиллярам, поразил мозг и парализовал волю. Человек, который говорил с ним, не шутил. Толстяк ни на секунду не усомнился, что неизвестный выполнит свою угрозу.

– У меня всего три дня, – дрожа от страха, пробормотал Каратаев. – Всего три!

Через час ему позвонил начальник охраны и доложил, что Каппеля нет дома, а его телефон вне сети.

– Ищи его где хочешь! Землю рой! – взвизгнул толстяк. – Родня у него есть? Женщина? Мне тебя учить?!

– Каппель приезжий, из Омска. Живет на съемной квартире. Насчет женщины... выясню.

Каратаев бросил телефон на стол, и трубка развалилась на части. Он подумал о вдове погибшего Нартова. Почему-то на ум пришла именно она.

Толстяк, отдуваясь, взялся складывать трубку. Хоть бы та была исправна! Посылать за новым телефоном некого. Секретаршу уволили, а другой пока не нашли. Голос анонима отзывался в голове Каратаева зловещим эхом, сердце прыгало в груди, пальцы не слушались. Наконец трубка заработала. Управляющий набрал номер Ирины, та ответила не сразу.

– Валериан Палыч? Что-то срочное? Я занята...

– Нам надо поговорить!

– Хорошо, я как раз в городе, через полчаса подъеду...

Глава 14

Нартов побродил по своему дому, заглянул в сейф, не нашел пузырька с *ибогой* и задумался. Видимо, Ирина рылась в его вещах: все разбросано, всюду беспорядок. Что она искала?

Он с удовольствием задал бы ей этот вопрос, но вот беда – жена упорно его игнорировала. Самое странное, его это не удивляло. Он начал привыкать к подобным штукам. Зеленый коридор изменил не только его мысли, но и ощущения, чувства, потребности. Нартов не узнавал себя. Как же его могли узнать другие? Казалось, его ум вступил в борьбу с подсознанием, и в результате образовалась адская смесь. Ум проигрывал этот бой, что поначалу привело Нартова в ужас, но скоро перестало его пугать. Он сдался, отпустил поводья... позволил лошади нести его, куда заблагорассудится. Быть может, она лучше знает дорогу...

Африканский шаман нганга – как называли того соплеменники – указал Нартову путь в джунгли собственного «я». Новообращенный не подозревал, что это будет драматическое, полное опасностей путешествие. Убийца, который лишил его жизни в том, привычном мире, охотился за ним и здесь. Он появлялся неожиданно, поэтому приходилось постоянно быть начеку.

В зеленом коридоре за каждым поворотом таилась неизвестность. Нартов уже несколько раз побывал на пляже в Майами, в Индии, на борту яхты, арендованной у друга. Там его подкарауливал Палач и чуть не прикончил, когда он решил немного поспать. Яхта вышла в море, на ее борту никого не было, кроме рулевого и Нартова. Как там оказался убийца?

Постоянная угроза выработала у Нартова звериное чутье. Он просыпался от малейшего шороха, даже от направленного на него взгляда. Закрывшись в каюте, он задремал и вдруг... ощутил чужое присутствие. Сквозь ресницы он увидел нависшую над ним черную тень. В руках у тени был шелковый шнурок, которым палачи душили своих жертв. Они убивали беззвучно и бескровно, а потом исчезали в породившем их мраке...

Нартов резко вскочил, набросил на врага одеяло, и пока тот выпутывался, бегом выбежал на палубу. Над морем сияли звезды. Яхта покачивалась на волнах, посеребренных лунным светом, но охваченный страхом пассажир не замечал этой красоты. Он забыл о спасательном жилете, прыгнул за борт и поплыл по лунной дорожке так быстро, словно за ним гналась стая акул.

Нартов не был хорошим пловцом и быстро выбился из сил. Вокруг него, куда ни глянь, простирались черные волны. Вдали переливалась огнями брошенная им в панике яхта. Он

слышал плеск моря и собственное дыхание. Рулевой не скоро заметит пропажу пассажира. Нартов не мог позвать на помощь из-за Палача. Если тот догонит его, то наверняка утопит. Лучше уж он утонет сам.

Нартов лег на спину, попытался расслабиться и отдохнуть. Бездна воды внизу пугала его. Он смотрел на звезды и молился всем богам, которыми раньше пренебрегал. Обещал почтение и преданность любому, кто вызволит его из этой ужасной западни. Похоже, единственное божество, которое отозвалось на его отчаянную мольбу, была... *ибога*.

Нартов услышал звук барабанов и поплыл вперед. Он задышался, барахтался на волнах, пока его не подобрал какой-то чернокожий рыбак на утлой лодчонке. Суденышко само едва держалось на воде, но Нартов был рад и этому. На дне лодки блестели несколько рыбин, весло с шумом опускалось и поднималось, а в джунглях заунывно пел шаман-нганга. Рыбак причалил к берегу и что-то произнес на ломаном английском. Нартов ничего не понял. За стволами деревьев виднелся ритуальный костер...

Нартов упал на землю и заплакал от умиления и благодарности. Он жив! Он снова избежал опасности, спасся. Он так устал, что уснул тут же на берегу под глухой ропот листвы и крики ночных птиц...

Наутро он очнулся в своем кабинете на диване. В доме было тихо, уютно, тепло. Нартов лежал, ничего не ожидая и ни о чем не думая. Происшествие на яхте казалось ему дурным сном. Но он понимал, что отныне его жизнь течет по иным законам и в иной плоскости. Разве не этого он добивался? Поставив на себе эксперимент, он стал его жертвой?

Нартов встал, включил свой компьютер и вышел в скайп. Мими там не оказалось. Не может она двадцать четыре часа в сутки сидеть в скайпе.

– Черт, – выругался он сквозь зубы, глядя на монитор. – Мими! Где ты? Почему бездействуешь? Я перевел тебе на счет кругленькую сумму и переведу еще, если получится. Хелп!!! Кроме тебя я никому не доверяю.

Он прошелся по комнатам, осознавая всю бессмысленность своих поступков. Что может сделать Мими? Найти убийцу? Допустим. Нартов не знал, как это ему поможет, но сидеть сложа руки нельзя. Он должен понять, что происходит. Как быть с Палачом, который преследует его? Кто он?

– Чем я перед ним провинился? – обронил Нартов в пустоту.

Пустота безмолвствовала...

* * *

Москва

Ирина вышла от Черкасова со смешанным чувством облегчения и тревоги. Она заметила, что психолог неважно выглядел. Впрочем, она сама выглядит не лучшим образом. Нервы и так на пределе, а тут еще Артур хандрит. Они с Игорем экспериментировали с сознанием. И допрыгались! Игорь мертв, а Артур, похоже, свихнулся. Посреди бела дня на улице ему мерещится киллер! Кто знает, что ему померещится завтра?

У Ирины болела голова и ныло под ложечкой. Черкасов провел с ней сеанс гипноза, но желанного успокоения не наступило. Ее страхи не рассеялись, а сомнения укрепились. Теперь она сомневалась во всем, даже в Артуре. Странно, что с каждым посещением психолога она испытывала растущую неловкость, стыд. Как будто ее уличили в чем-то предосудительном, или она нарушила какое-то табу.

Чтобы прийти в себя, Ирина зашла в кафе выпить безалкогольного коктейля и развеяться. Тут ей и позвонил химик, которому она отвезла на анализ жидкость, обнаруженную в сейфе покойного мужа.

– В твоём пузырьке спиртовая настойка из корня *ибоги*, – заявил бывший поклонник. – Одна капля, и ты вступаешь в контакт с духом этого растения, слышишь его голос, улавливаешь его вибрации, постигаешь его душу! Во всяком случае, так утверждают адепты культа «бвити», распространённого в Габоне и Заире. Откуда у тебя это модное африканское зелье?

– Не скажу! – отрезала Ирина.

– Ты пробовала настойку?

– Нет.

– Не вздумай пробовать, – предостерег её химик. – Эффект может быть необратимым. Каждый организм по-своему реагирует на *ибогу*. Это крутое средство способно «расколоть голову» и вывести на контакт с потусторонними силами.

– Мне только этого не хватало! – не сдержалась Ирина.

– Приезжай, заберёшь пузырек. Я взял для исследований несколько капель, остальное верну. Чтобы избежать соблазна.

– Ты шутишь?

– Ничто человеческое мне не чуждо, – усмехнулся он. – Помнишь, как ты пела по ночам в клубе, а под утро мы курили кальян с капелькой опиума? Ты была совсем юная, неопытная и прелестная, как бутон розы. Жаль, что первым его сорвал не я. Всему виной деньги! Тогда я начинал свой бизнес, а ты – вокальную карьеру. Мы оба нуждались в финансовых вливаниях и принесли чувства в жертву золотому тельцу.

– Ты подмешивал в кальян опиум? – ужаснулась Ирина. – Свинья! А я-то, наивная, думала, что мне хорошо с тобой... Оказывается, мы просто курили опиум!

– Доза была мизерная, – развеселился химик. – Зато сколько удовольствия. Ты почти влюбилась в меня.

– «Почти» – не считается.

– Я слышал, у тебя муж погиб. Соболезную. Может, встретимся в том же клубе, где познакомились? Тряхнем стариной?

– Не стоит...

Ирину оскорбил игривый тон бывшего поклонника и его трюк с опиумом. Зря он признался. Она бы сохранила в душе приятные воспоминания.

Коктейль из овощных соков показался ей горьким на вкус, и она отодвинула стакан. Значит, Артур был прав, и в пузырьке – *ибога*. Ирина вздохнула, ощущая в груди ноющую боль. Муж умер, но после него осталось нечто, чего она не понимала. Это «нечто» досталось ей в наследство вместе с имуществом и счетами в банке. Жертва золотому тельцу! Она выходила замуж за деньги, и её близость с Игорем была больше физической, чем душевной. Она не интересовалась его внутренним миром, а он не стремился открываться перед ней. Зачем? В сущности, каждый из них жил собственной жизнью... Они не мешали друг другу. Ирина считала, что у неё идеальный брак. Вероятно, так и было.

Звонок Каратаева вызвал у неё раздражение. Сейчас она не готова обсуждать с ним совместный бизнес. Партнер мужа взял на себя управление корпорацией, и вдова была вынуждена согласиться. Она ни черта не смыслит ни в бухгалтерии, ни в маркетинге, ни в IT-технологиях.

– Что тебе от меня нужно? – обратилась она к стакану с недопитым коктейлем, представляя на его месте управляющего. – Я ещё не вступила в права наследства и ничего подписывать не буду. Знаю я вас, мужиков! Вам бы только обдурить убитую горем вдову. Ну уж нет!

Ирина погрозила стакану пальцем и криво улыбнулась. Столик, за которым она сидела, стоял у окна, выходящего на улицу. За голыми деревьями виднелась проезжая часть и пестрая чередка машин. Ирина вдруг вспомнила мотоциклиста, о котором говорил Артур. Что если это вовсе не глюки?

Повторный звонок Каратаева заставил её вздрогнуть.

– Ирина, вы где? – взволнованно произнес управляющий. – Давайте я подъеду к вам. У меня срочное дело!

– Я в кафе...

Ирина назвала улицу и... онемела от ужаса. Прямо напротив окна, в которое она смотрела, припарковался байкер в черном шлеме и характерным жестом поднял руку...

Глава 15

Ренат по просьбе Мими вывез ее прогуляться.

– Я боюсь выходить из дому, – жаловалась она. – Меня кто-то преследует! Игорь перед... смертью подарил мне новый айфон, но я... боюсь им пользоваться. Мне кажется, при помощи айфона за мной кто-то следит. Не знаю кто и как, но...

– «Черный человек»? Он сидит в айфоне?

Ренат повернулся к ней с ободряющей улыбкой. Девушка была одета в оранжевые брюки, сапоги и короткую курточку. Ее рыжие кудряшки уныло висели вдоль щек, в ушах качались серьги с крупными камнями. Заплаканная, Мими была красива той особенной красотой, которую ничем нельзя испортить – ни слезами, ни отсутствием макияжа, ни небрежной прической.

– Я пошутил.

– Вы думаете, я ненормальная?

Ренат задал встречный вопрос:

– Вам часто снится «черный человек», который... убивает вас?

– О-откуда вам это известно...

– Я посещал клуб Вернера, как и ваш покойный босс Нартов. Кстати, вы делились с ним своими страхами?

– Я никому не говорила об этом, – покачала головой Мими. – Даже родителям. В детстве я думала, что это происходит со всеми, у каждого есть свой «черный человек». Потом поняла, что такие... злоеющие фантазии присущи немногим.

– Вы пробовали избавиться от него?

– Нет. Раньше он являлся только в моих снах, но с тех пор, как...

Мими смешалась, она кусала губы и смотрела в лобовое окно. С утра подморозило, над городом плыли тучи, полные снега. Редкие хлопья уже пролетали в воздухе. Машины ехали с зажженными фарами.

Ренат сбавил скорость, свернул к лесопарку и притормозил, ища место для парковки. Пассажирка молчала.

– С тех пор, как умер Нартов, «черный человек» появляется и наяву? Я угадал?

Мими продолжала молча смотреть в окно. Ее профиль был так же прекрасен, как и анфас.

– Ваше лицо можно чеканить на монетах...

Она равнодушно восприняла комплимент. Ее было трудно расшевелить, вывести из оцепенения, вызванного страхом.

– Он хочет меня убить, – прошептала девушка, не глядя на Рената. – Я чувствую это. Всегда чувствовала...

– Значит, в магазине одежды он чуть не напал на вас?

– Мне так показалось! Я вела себя ужасно... закатила истерику... Продавцы и охранник приняли меня за психопатку. Но мне было все равно, что они подумают.

– Может, то был обыкновенный покупатель? – предположил Ренат. – А вы приняли его за...

– Я не сумасшедшая! – перебила она.

– У меня и в мыслях этого нет. Я просто выясняю все обстоятельства. Вы видели его лицо? Сможете описать?

– Тот человек был в капюшоне... он спрятался среди стоек с одеждой или нырнул в примерочную... В общем, пока продавцы и охранник возились со мной, он исчез!.. Я его не придумала! Он следил за мной на улице, а потом зашел в магазин. Я и раньше чувствовала слежку...

– Вы искали встречи с ним?

Мими долго молчала, перебирая длинными пальцами ручку сумочки. Ее перстень вспыхивал в сумраке салона кровавыми искрами, когда на камень падал свет.

– Я... это не поддается уму...

– Вы уже встречались с ним! – уверенно заявил Ренат.

– Мы с Игорем... он... уговорил меня попробовать *ибогу*...

– Вы видели «черного человека», будучи в наркотическом трансе?

– Да... то есть не совсем...

– Расскажите, как это было.

Мими прижала к себе сумочку, словно защищаясь ею как щитом. Ее губы беззвучно шевелились, зрачки расширились.

– Ну же, не бойтесь, – подбадривал ее Ренат. – Я с вами. Вам ничто не угрожает.

Снег становился гуще, покрывая все вокруг белыми хлопьями. Темный массив лесопарка выглядел уныло. Выходить из машины не хотелось.

Мими погрузилась в воспоминания, которые захватили ее. Ренат сосредоточился и «увидел» комнату, похожую на гостиную городской квартиры. Мужчина и женщина сидели на диване, тесно прижавшись друг к другу...

– Игорь... дал мне всего каплю жидкости... – прошептала Мими. – Она была горькой на вкус... Я ничего не почувствовала... совсем ничего... Мы целовались, потом... занялись любовью...

Ее глаза закрылись, губы сжались, руки упали на колени. Камень в перстне блеснул кровавой слезой, сумочка соскользнула на пол. Ренат наклонился, поднял ее и положил на сиденье. От Мими пахло духами с ноткой восточных пряностей. Этот запах отлично гармонировал с ее броскими украшениями.

Перед Ренатом разворачивалась сцена любовной игры между Нартовым и его секретаршей. Обнаженная Мими раскинулась на диване, любовник был сверху и медленно двигался, учащенно дыша. Оба стремительно приближались к оргазму...

Их ощущения передались Ренату, который на мгновение увлекся чужой страстью. Взрыв наслаждения заставил его отключиться. Мими протяжно застонала, и он не понял, где это произошло: здесь или *там*?

Стоны Мими сопровождались конвульсиями, и Ренат с ужасом осознал, что она – умирает! Ее глаза закатились, лицо исказилось, изо рта вырывались сдавленные хрипы... Когда

она затихла, убийца приподнялся и сорвал с ее руки украшение – золотой браслет с треугольной вставкой. Длинный локон обвился вокруг пальца убийцы, и тот брезгливо дернулся.

Девушка лежала навзничь на пестром ковре, нагая и бездыханная. Ее рыжие кудри рассыпались, красивые ноги разбросаны в стороны...

Ренат очнулся в салоне своего внедорожника и растерянно уставился на пассажирку. Не хватало ему трупа в машине!

Мими была жива, одета и в добром здравии. Никакого ковра, никакой наготы. Локоны вовсе не длинные, а модно подстрижены. Это вообще не та девушка, которая только что умерла на его глазах! Другая.

– Он меня убил, – прошептала Мими, не глядя на Рената. – Во время секса!..

– Кто? Нартов?

– Да нет же... Черный человек!..

* * *

Лариса не удивилась, когда зашла в кафе перекусить и увидела за столиком Ирину Нартову. Она узнала ее по фото с «Фейсбук»-странички. Гладкая прическа на прямой пробор и вдовый наряд не сбили Ларису с толку. В этом кафе Ирина делала множество селфи, пропагандируя свой способ похудения и фруктово-овощные коктейли. Лариса решила, что встретит ее здесь не сегодня так завтра. И не ошиблась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.